

понеделник среда пятница

НОВАЯ газета

№ 33 (3187) 29.03.2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПРЕДФРОНТОВОЙ РЕПОРТАЖ ИЗ ДОНЕЦКА

«ТОЧКИ-У» И ДРУГИЕ ЗВЕРИ

страницы 2–4

Донецк,
февраль 2015 года

Юрий КОЗЫРЕВ — «Новая»

«ТОЧКА И ДРУ

Ни Киев, ни Донецк не хотят возвращения войны, но пропагандисты делают ее почти неизбежной.

Предфронтовой репортаж

26 марта Донецк и Макеевка встречали мокрым снегом, затяжная зима сама собой погасила ожидания большой войны, «решительного наступления ВСУ» и прочих срочных апокалиптических сценариев для Донбасса. Большая информационная кампания ожидаемо погрязла в большой грязи.

Грядущая большая война в Донбассе совершенно серьезно обсуждается экспертами в Москве, но на самом Донбассе беспокойства сверх обычного не вызывает, ее априори считают «российской» — если «Северный ветер» решит воевать, то мнение местных никто учитывать не будет. Но при этом эти самые местные твердо уверены, что до лета ничего существенного не случится, а так далеко здесь в последние годы конкретные планы не строят.

Война пошла на восьмой год, и все местные уже совершенно точно знают, что для любого наступления здешние степи идеально подходят только летом или, на худой конец, морозной зимой — без маскировки, но на твердом грунте.

Нынешняя слякоть — пропитанные водой местные поля, на которых БТР практически сразу безнадежно вязнут, траншеи заплывают грязью, а подвоз боеприпасов и еды затруднен — для активных боевых действий не приспособлена. На черных полях техника выделяется сверху, как зеленые пятна, — никакой маскировки, голые посадки вдоль дорог и пашен обнажены для любого наблюдателя что сбоку, что сверху.

Поэтому этой весной в Донецке наступления ВСУ никак не ждали, несмотря на яркую и напряженную работу Владимира Соловьева. В этом главный парадокс текущего периода: в большую войну с Украиной верят на рынках Сочи и Ростова-на-Дону и совсем не верят на рынке «Текстильщик» в прифронтовом Петровском районе города Донецка. На рынках Донецка перед широким объявленным здесь местными СМИ на 15 марта «большим наступлением ВСУ» вообще не было ажиотажа, продукты закупали только совсем зависимые от телевизора бабушки, над которыми тут уже привычно подтрунивают.

И это несмотря на постоянно демонстрируемые телеканалами кадры подвоза к линии соприкосновения украинской боевой техники, упорные слухи о скором введении в ДНР призыва на военную службу и совершенно реальных сборов резервистов, куда, правда, далеко не все прибывали по повесткам. При всем этом создать картину грядущей большой войны в ДНР очень и очень старались.

«Ты знаешь, к нам под аэропорт подтянули «Точку-У»*, и еще одну мой родственник сфотографировал возле Новоазовска. Если начнут стрелять, к нам же прилетит «ответка»! — звонок из Донецка от не самого последнего человека в структурах управления ДНР мне, журналисту, работающему в том числе и «на той стороне», очень симптоматичен. Немного натужные сигналы о скором обострении шли из Донецка по всем возможным каналам, но без особого энтузиазма — мой собеседник и сам понимает, что тактическим ракетным комплексам нечего делать на передовой и что их транспортировка от границы точно не прошла бы незамеченной. Но поручили — дисциплинированно звонит, сигналист!

Россия столкнулась на Украине с очевидной проблемой: все возможные невоенные рычаги влияния на соседнее государство за 7 лет необъявленной войны безнадежно потеряны. А в угрозу большой войны в Киеве почему-то недостаточно верят и должным образом не реагируют.

Что происходит в Донбассе в последнее время — изучал на месте корреспондент «Новой газеты».

* «Точка-У» — ракетный комплекс, предназначенный для поражения важнейших целей в глубине войск противника.

Донецкий аэропорт.
Февраль 2015 года

КИ-У»» ГИЕ ЗВЕРИ

Перемирия в Донбассе давно нет, на фронте работают снайперские пары, идет активное минирование, в поиск выходят ДРГ, периодически включаются артиллерия и минометы. Наиболее горячие точки противостоят на 400-километровом фронте — Горловка, окрестности Мариуполя и местность между Александровкой и Марьинкой. До войны эти село и городок были близкими пригородами Донецка. Периодически минометы работают еще в одном пригороде — у поселка донецкой элитной недвижимости Пески: взрывы у развалин довоенного автосалона Volvo слышит весь Донецк. Последние пару дней работу калибров свыше 120 мм слышал микрорайон Восточный в Мариуполе.

Знаменитые горячие точки прошлых периодов войны — Светлодарская дуга возле Дебальцево, «промка» Авдеевки и окрестности населенных пунктов Желобок и Золотое в Луганской области — пока относительно спокойны. То есть период, когда худо-бедно выполнялось соглашение о перемирии, достигнутое в июле 2020 года, сменился краткими перестрелками, а с конца января 2021 года — полноценной вялотекущей войной, впрочем, такой же, как до перемирия. Не больше, но и не меньше.

Демонстрируемые на российских телеканалах эшелоны украинской техники, прибывающие на фронт для «решительного наступления», возможно, производят впечатление на кого-то в Москве, но не на народ в Донецке. Тут война пошла уже на восьмой год, все причастные и мало-мальски интересующиеся давно научились считывать информацию. На «временно оккупированных Украиной территориях Донецкой области» (это по терминологии ДНР) почему-то нет и никогда не было комендантского часа, нет реального запрета на видео- и фотосъемку, и к тому же каждая украинская бригада или отдельный батальон имеет свой набор публичных волонтеров и спикеров.

« ПЕРЕМИРИЯ В ДОНБАССЕ ДАВНО НЕТ. ВЗРЫВЫ У РАЗВАЛИН ДОВОЕННОГО АВТОСАЛОНА VOLVO СЛЫШИТ ВСЬ ДОНЕЦК

Мало того, эти бригады регулярно ротируются, и это хоть и с небольшим опозданием, но видно. Если из-под Горловки вышел на место постоянной дислокации в Мариуполь украинский 503-й отдельный батальон морской пехоты, то его встречают дома, в столице Приазовья, семьи, невесты и активисты, что оставляет след в социальных сетях. Если на его место на позиции зашла самая молодая в ВСУ 10-я отдельная горно-штурмовая бригада, то ее пресс-офицеры и близкие к бригаде волонтеры на прошлых выходных дважды сообщали о своих погибших от обстрелов бойцах.

Уход с одного из самых горячих участков морской пехоты и приезд из Белой Церкви свежей бригады, разумеется, сопровождался привозом и вывозом техники по железной дороге, которую снимают на телефоны все кому не лень. И это далеко не единственная ротация в зоне ООС за последние пару месяцев. Бригады ВСУ меняются, уходят на отдых, работают на полигонах и снова

Поселок Опытное, Донецкая область. Местные жители рубят дрова рядом с украинским БТР. Март 2015 года

возвращаются на фронт получать боевой опыт — информация вроде как закрыта, но все причастные понимают, например, какая именно бригада зайдет с мая на позиции под Авдеевку, сменив нынешнюю 72-ю отдельную механизированную имени Черных запорожцев.

Концентрации сил и средств для какой-либо большой операции в Донбассе со стороны ВСУ не было и нет, но ротация бригад идет своим чередом, украинская армия по-прежнему в неплохой

форме, а любительских кадров перемещений по автомагистралям и железной дороге военной техники в Донбассе в избытке всегда.

В свою очередь «регулярной ротации» в ДНР не существует как таковой: батальон «Восток» превратился в бригаду, потом трансформировался в 11-й полк Корпуса и отдельную разведывательную роту местных внутренних войск. Но все эти переименовываемые люди как были, так и остаются в окопах под Ясиноватой, городом-спутником Донецка, — равно как и 7-я бригада под Дебальцево, 9-й полк морской пехоты под Мариуполем, а 100-я бригада в рай-

оне Александровки. Ополчения давно больше нет, есть контрактная армия с большим некомплектом пехоты на передовой и раздутым штатом в тылу.

Нынешний март — судьбоносный месяц для всех военных ДНР: вслед за бюджетниками и государственными служащими обещали поднять ежемесячное денежное содержание и бойцам — с 15–16 тысяч рублей (рядовым) до 20. Пока известия противоречивые — новые зарплаты выдали не везде.

Для всех очевидно, что сил и средств для самостоятельной операции у частей Корпуса нет.

Новое в этой войне — усиление с зимы работы комплексов радиоэлектронной борьбы (РЭБ) по всей линии и редкая по накалу работа пропагандистов со стороны самопровозглашенных республик. Доходит до забавного: например, 4 марта глава ДНР Денис Пушилин в эфире «России 24» сообщил, что отдал публичный приказ Вооруженным силам самопровозглашенной республики на «ведение упреждающего огня на подавление и уничтожение огневых точек Вооруженных сил Украины». Но

ции президента Владимира Зеленского, но на полноценные шаги кураторы проекта пока не решаются — тщательно просчитывают последствия.

Как известно, президент Украины Владимир Зеленский с января резко сменил риторику и сделал серию шагов, на которые никогда не решался Петр Порошенко: закрыто вещание для трех пророссийских каналов, введены персональные санкции против депутатов ОПЗЖ Виктора Медведчука и Тараса Козака, продолжается давление на их бизнес — СБУ провела сотни обысков на сети АЗС Glusco, где, по мнению украинских спецслужб, аккумулируются наличные деньги для нужд пророссийской оппозиции.

Ну и самое главное: примерно с августа 2020 года в глухой и безнадежный тупик зашли переговоры как в Минском, так и в Нормандском форматах.

Эта зима показала, что пророссийские политики реального влияния на киевскую улицу, как оказалось, не имеют — закрытие телеканалов не отозвалось для Офиса президента Украины даже одиночными пикетами. Что в этой связи могут сделать Луганск и Донецк?

Рычаг в виде гражданских заложников перестал работать, заблокирован обмен пленными, а попытка от имени ДНР и ЛНР торжественно передать четверых обвиненных в «шпионаже на иностранную разведку» женщин Виктору Медведчуку не удалась — «куму Путина» закрыли проезд на Украину через КПВВ, а потом компетентные органы стали задавать столько вопросов, что планировавшийся вылет самолета с заложниками из Минска просто отменили.

С января по март прошли несколько сливов информации о подготовке в ДНР законов о гражданстве и границе. Закон о гражданстве планировался на основе аналогичного абхазского и должен был закрыть всем, кто не получит паспорта ДНР, доступ к продаже и покупке недвижимости, участию в предпринимательской деятельности и возможности свободно передвигаться по неподконтрольной Украине территории. Закон о границе предполагает введение разрешительного порядка выезда местных «на Украину» и введение то ли въездных виз, то ли миграционных карт для тех, кто когда-то покинул Донецк.

Все эти законы имеют свою цену и для самопровозглашенных республик. Введение воинского призыва не может не сопровождаться закрытием выезда для молодых мужчин в ситуации, когда все активное население выезжает на заработки в Россию. Введение ограничений для «неграждан» ДНР и ЛНР ударит по лояльности большинства — пока «внутренние» паспорта республик имеет не более 20% населения. Даже в самой драконовской редакции закона о гражданстве имелся переходный период до 2025 года.

Из реальных рычагов влияния на Украину в Донбассе остались только пушки, применение которых тоже имеет свои лимиты — приемы контрбатарейной борьбы за годы войны здесь отточили почти до совершенства.

Очевидный тупик на всех фронтах — политическом, гуманитарном и военном — заставляет всех здесь с напряжением ждать мая-июня, зеленых посадок и установления сухой погоды.

Дмитрий ДУРНЕВ,
спец. корр. «Новой газеты» в Донбассе

P.S. 10 февраля Владимир Путин проводил встречу (по видеосвязи) с главными редакторами крупнейших СМИ. В закрытой части мероприятия главный редактор RT Маргарита Симоньян задала вопрос, суть которого сводилась к фразе: не пора ли перейти от «русской весны» к «русскому лету». Президент ответил, что Донбасс Россия не бросит.

Продолжение темы —
СТРАНИЦА 4 ➔

ОДИН ОБОРОНЯЮЩИЙСЯ НА ЧЕТЫРЕХ НАСТУПАЮЩИХ

В войсках самопровозглашенных республик атаки Украины не ждут, но готовятся к ней

«Новая газета» связалась со своими источниками в высшем офицерском составе армейских корпусов на территории квазигосударств ДНР и ЛНР. Резкое увеличение количества взаимных обстрелов они подтверждают, началось оно сразу после новогодних каникул. Крупные калибры от 122 мм и выше стали постоянными участниками перестрелок с конца февраля. Наши собеседники не верят в техническую возможность установить инициатора этой эскалации средствами объективного контроля.

Однако в главном для военных обеих сторон ничего не изменилось. По-прежнему ВСУ планируют стратегическую наступательную операцию, а 1-й и 2-й корпуса мятежников — оборонительную. Общее количество сил и средств примерно соответствует установившемуся с 2015 года балансу: 32–35 тысяч у мятежников и 92 тысячи — у ВСУ. Украина имеет обученного состава и техники на формирование 90 батальонных тактических групп (БТГ).

Это была контрольная цифра, и ВСУ вкуче с оборонным комплексом ее достигли. Приведенные цифры не позволяют организовать ни мятежникам сплошную оборону, ни украинской армии — широкий фронт наступления. Поэтому мобильность войск и маневр артиллерийским огнем (в отсутствие авиации) будут, как и прежде, играть ключевую роль.

Среди подразделений 1-го и 2-го армейских корпусов есть укомплектованные лишь на 60%. Техника, списанная и доставленная из России (а также украинская техника, захваченная в Крыму) регулярно проходит регламентные работы. Ни во сне, ни наяву армия мятежников не может рассчитывать на успех наступательной операции. Имея более чем полуторное преимущество в танках, она будет использовать их в активной обороне.

Соотношение сил сторон позволяет мятежникам задержать выход украинской армии на критические рубежи (когда создается непосредственная угроза захвата важнейших центров управления и главных городов) на неделю. Далее спасти их положение могут только российские войска. Считается, что одно лишь вторжение 4–7 БТГ ВС РФ на решающих направлениях приведет к переговорам и отмене наступления.

Чтобы продержаться несколько дней, у армии мятежников есть эшелонированная оборона, которую строили несколько лет. Недавняя война в Карабахе стала серьезным уроком для всех наблюдателей: инфраструктура обороны, о которой ранее многократно упоминала армянская сторона, отсутствовала, ее попросту не строили (узнать, куда делись выделенные деньги, — важная задача). На пути азербайджанской армии к Шуше не встретилось ни завалов, ни минных полей, ни оборудованных зон ПВО.

В каком состоянии на самом деле находится инфраструктура обороны ДНР/ЛНР, неизвестно, хотя наши собеседники уверяют, что все необходимые меры приняты. Их армия, состоящая из контрактников, местную «фортификацию» освоила давно. Учения идут постоянно, боевая слаженность достигнута. Что касается такой важной составляющей, как боевой дух, то оценить его сложно: в ВСУ — постоянная

«НИ ВО СНЕ,
НИ НАЯВУ
МЯТЕЖНИКИ
НЕ МОГУТ
РАССЧИТЫВАТЬ
НА УСПЕХ
НАСТУПЛЕНИЯ»

ротация, а в ДНР/ЛНР — служба за деньги в условиях тяжелой безработицы.

На стороне украинцев несомненное преимущество в технике: противотанковые системы США, установки контрбатарейной борьбы, самое совершенное снайперское оборудование, разведывательные беспилотники производства США в достаточном количестве. Оценить насыщенность войск мятежников беспилотниками источники «Новой» категорически отказались. Остается лишь помнить, что подразделения по работе с ними были уже во время боев

в Дебальцево зимой 2015 года. Важнейшая деталь: в своем распоряжении украинские военные будут иметь подробную разведывательную информацию от армейской разведки США, которую собирают средства радиоразведки и спутники. Никаких внезапных фланговых рейдов в стиле 2014–2015 годов уже не будет. Если вынудит ситуация, придется действовать в открытую.

С другой стороны, спасая союзников от неминуемого поражения, российская армия не только будет снабжать их разведанными. Для средств радиоэлектронной борьбы ВС РФ территория потенциального театра военных действий прозрачна. Расстояния невелики, и нет необходимости до ввода войск (а это необратимое действие) завозить туда технику РЭБ фронтового звена — ее можно использовать и с российской границы. Точно так же в критической ситуации можно поддерживать части мятежников ударами управляемых ракетных систем на глубину до 120 км и даже более.

Все эти факторы, по мнению наших источников, частично уравновешивают друг друга. Поэтому в руководстве 1-го и 2-го армейских корпусов, состоящем во многом из российских офицеров (пусть порой и в отставке), не верят в мгновенный

удар ВСУ, способный поставить руководство России перед фактом утери союзника в Донецком бассейне. Ради этого они и создали тактическое преимущество в артиллерии на важнейших направлениях.

В то же время в 1-м и 2-м армейских корпусах полагают, что напряженность на линии соприкосновения служит политическим инструментом для украинского руководства. И это их постоянная позиция за последние шесть лет. Решится ли Украина на быструю операцию с огромными потерями (в свое время глава Генштаба ВСУ Муженко оценил их в 10 тысяч в первой фазе операции) ради воссоединения с утраченными территориями? Это вопрос к администрации Зеленского. Решится ли Россия на вторжение в Донецкий бассейн (с перспективной немедленно получить тяжелейшие санкции и консервацию «Северного потока — 2» на дне Балтийского моря) под предлогом «гуманитарной катастрофы» — вопрос не к военным из армии мятежников. Их расчет — по-прежнему на закон оборонительного боя: потери 1:4 в пользу обороняющегося на подготовленных позициях.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

Gokturk-1 Observation Satellite / Anadolu Agency / Gettyimages

Контейнеровоз Ever Given, перекрывший Суэцкий канал, вид сверху

Максим АВЕРБУХ
специально для «Новой»

ТАНКЕР, КОТОРЫЙ СМОГ

Почему блокировка Суэцкого канала не похожа на случайность

В ночь со вторника на среду, 24 марта, 400-метровый контейнеровоз Ever Given, принадлежащий японской компании Shoei Kisen KK и находящийся в лизинге у тайваньской транспортной компании Evergreen Marine, сел на мель и полностью перекрыл движение по Суэцкому каналу. Через канал транспортируется порядка 10% добываемой в мире нефти, то есть около четверти мирового объема «торгуемой нефти». Проще говоря — каждый четвертый баррель, покупаемый за границей государствами — импортерами нефти, проходит через Суэц (в основном в Европу из стран Персидского залива).

Урон терпит и мировая торговля в целом: ведь через Суэц осуществляется 30% всех контейнерных перевозок в мире, в частности из Юго-Восточной Азии в страны Европы. В целом на Суэц завязано 12% всей мировой торговли. Каждые сутки простоя Суэцкого канала — это недопоставленные товары на сумму \$9,6 млрд. Таким образом, по состоянию на субботу совокупно у южного входа в Суэц за 4 дня скопилось товаров почти на \$40 млрд.

В случае если Суэц не удастся разблокировать в ближайшее время, перевозки могут быть перенаправлены по двум другим маршрутам: вокруг Африки, что удлинит срок доставки грузов более чем на 2 недели, и по Северному морскому пути, что сократит время доставки с 45 до 31 суток. Но в отличие от пути вокруг Африки транзитная навигация по «чистой воде»

по Севморпути возможна только в течение нескольких месяцев — с июля по октябрь, в остальное время для прохода судов необходимо использование ледокольного флота.

В общем, прямо сейчас переключиться на Северный морской путь не получится, хотя внимание перевозчиков к российскому транзитному маршруту наверняка вырастет. Нет оснований говорить о том, что блокировка Суэца — наша работа. Но использовать в свою пользу сложившиеся обстоятельства просто необходимо.

Теперь же поговорим о том, кому в реальности могла быть выгодна операция по блокировке одного из двух (не будем забывать про Панамский канал) мировых транспортных путей. Потому что если мы имеем дело с обычным стечением обстоятельств или ошибкой капитана, то и рассуждать не о чем.

В пользу версии об искусственной природе инцидента с Ever Given говорит

и явно фаллический характер символа, который «нарисовал» на схеме движения контейнеровоз, прежде чем войти в Суэцкий канал. С другой стороны, суда традиционно совершают разные маневры на входе в канал. Но уж очень наглядно получается. И если так, то все вопросы к капитану. По официальной версии, которой придерживается и руководство Суэцкого канала, причиной инцидента стали сильный ветер и пылевая буря.

Весь вопрос в том, что «закупорка» Суэца четко ложится в схему мартовских акций по «рукотворному» воздействию на рынок нефти.

Во-первых, не далее как 8 марта, когда нефть безуспешно пыталась пробить уровень в \$70/баррель (а это очень тяжелый для прохождения уровень, который нефтяные «медведи» защищают очень сильно), стоит нефти его пройти, как она почти гарантированно устремляется к \$74–75 за баррель, а там и до \$80 недалеко), хуситы с помощью начиненного тротилом беспилотника атаковали одно из нефтехранилищ в саудовском порту Рас-Танура, одном из крупнейших в мире портов по отгрузке нефти.

Обломки одной из запущенных хуситами баллистических ракет упали на жилой массив в городе Дахран, месте массового проживания сотрудников «Saudi Aramco» — крупнейшей в мире нефтяной компании. Всего, по заявлению хуситов, в этот день они выпустили по объектам в Саудовской Аравии 8 баллистических ракет и 14 беспилотников со взрывчат-

кой. Но атака хуситов, с одной стороны, не причинила какого-либо урона нефтяной инфраструктуре Саудовской Аравии, а с другой — не помогла нефти преодолеть барьер в \$70 за баррель. Цена нефти в итоге даже начала падать.

Следующая воздушная атака хуситов на саудовскую нефтянку произошла 19 марта — ровно на следующий день после того, как нефть упала с \$68 до \$63, т.е. на 8%. Результат: 19 марта стоимость нефти прибавила целый доллар.

Но к 23 марта цена нефти упала уже до \$60. Вот тут-то — снова на важном для рынка нефти уровне — Ever Given и перегораживает Суэцкий канал. Уже на следующий день, 24 марта, стоимость нефти подпрыгивает до \$64,40. Но уже 25 марта опускается снова к \$62.

Тут все дело в огромных сверхнормативных запасах нефти, накопленных в Европе и США за время пандемии, за счет которых без особых проблем покрывается возникший на рынке нефти дефицит. А также в том, что во второй половине марта очень резко сократился китайский импорт нефти: «независимые» китайские нефтепереработчики, сочтя стоимость нефти в районе \$65 слишком высокой, переключились на накопленные Китаем за время пандемии и сверхнизких цен на нефть запасы.

Но вернемся к войне хуситов за высокие цены на нефть. Как вы помните, посадка на мель Ever Given не слишком помогла цене нефти, и... 24–25 марта хуситы снова атаковали саудовские нефтяные объекты, используя для этого 18 начиненных взрывчаткой дронов и поразив одну из станций распределения нефтепродуктов в Джазане. После пожара на станции стоимость нефти взлетела с \$62 до \$64,5 за баррель. Для верности лидер хуситов сделал заявление, что атаки на саудовские нефтяные и военные объекты в ближайшее время усилятся.

В завершение стоит отметить, что йеменские хуситы активно поддерживаются Ираном — основным региональным соперником Саудовской Аравии, который из-за наложенного США эмбарго очень сильно сократил экспорт нефти. Для Ирана, тем более с учетом выборов президента, которые состоятся в сентябре этого года, «каждый доллар на счету», а значит, очень важна стоимость нефти. Опять же остаточный иранский экспорт, который идет сугубо в восточном направлении Китая и Индии (Европа и США не покупают иранскую нефть из-за эмбарго) и носит полуподпольный характер, никак от простоя Суэца не пострадает.

« ПОСАДКА НА МЕЛЬ EVER GIVEN НЕ СЛИШКОМ ПОМОГЛА ЦЕНЕ НЕФТИ, И... 24–25 МАРТА ХУСИТЫ СНОВА АТАКОВАЛИ САУДОВСКИЕ НЕФТЯНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Правительство предлагает контролировать счета чиновников. Ранее эту идею продвигал Алексей Навальный. Объясняет Елена ПАНФИЛОВА

ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ УВОРАЧИВАТЬСЯ

В среду стало известно, что правительство внесло на рассмотрение Госдумы законопроект, согласно которому денежные средства чиновников, уличенных в коррупции, будут изымать в пользу государства. Изменения предусматривают прокурорскую проверку счетов, открытых на имена чиновников, их супругов и несовершеннолетних детей. Если поступившие на счета суммы превысят их общий доход за три года более чем на 10 тысяч рублей, «лишние» средства изымут в пользу государства.

Законопроект является развитием мер Конвенции ООН против коррупции, подписанной Россией еще в 2003 году. Ее 20-я статья — «Незаконное обогащение» — так и не была ратифицирована в нашей стране: чиновники отчитываются об официальных доходах и имуществе, но не о своих расходах. В 2014 году на ратификации Конвенции настаивал Алексей Навальный. Тогда его петиция на сайте Российской общественной инициативы (РОИ) собрала 100 тысяч подписей, однако инициативу признали нецелесообразной.

Корреспондентка «Новой» обсудила с основательницей российского отделения международной организации Transparency International Еленой Панфиловой, почему аналогичный закон не приняли раньше и насколько его текущая версия может быть эффективна в России.

— **Что меняет инициатива правительства в текущем антикоррупционном законодательстве?**

— Предложение расширяет норму, которая устанавливает наказание за незаконное обогащение. В России она вступила в силу еще в 2013 году (*речь идет о законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих госдолжности, и иных лиц их доходам», применять его начали только в 2015-м — Ред.*). Согласно закону, имущество должностного лица, превышающее по стоимости задекларированный им и членами его семьи доход за три года, подлежит конфискации. Сейчас к имуществу добавляются любые финансовые средства: деньги на счетах в банке, а может быть, начнут и биткойны изымать.

— **Как это перекликается с Конвенцией ООН против коррупции?**

— 20-ю статью Конвенции о незаконном обогащении Россия до сих пор

не ратифицировала. Статья поясняет, как посредством конфискации можно привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, которых не взяли на взятке с поличным, но у которых есть результаты коррупционного труда — незаконное обогащение. Согласно статье, любое должностное лицо любой страны, которая применяет эту конвенцию, должно привлекаться к уголовной ответственности, если активы лица превышают официально задекларированные им доходы, а человек эти активы обосновать не может. В свое время Алексей Навальный и ФБК (*выполняет функции иностранного агента, согласно решению Минюста. — Ред.*) организовывали большую кампанию по ратификации этой статьи. В то же время появилась и наша норма, которая перепевает эту статью. Сейчас ее расширяют.

— **Почему принятие 20-й статьи Конвенции ООН было настолько проблематичным в России?**

— Согласно официальной версии, у этой статьи есть проблемы с презумпцией невиновности. <Во время ее обсуждения> говорили, что, если Россия примет такое законодательство, бремя

КАК ОБЫЧНЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬ БУДЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ СЧЕТА МИНИСТРОВ, ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВЫСШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СТРАНЫ?

доказательства невиновности будет возложено на обвиняемого: то есть должностному лицу придется доказывать, что его средства имеют законное происхождение, и объяснять, откуда они у него появились. Однако, как мы видим сейчас, введенный закон о конфискации имущества с этим как-то справляется. Я надеюсь, что и в случае расширения нормы у должностных лиц будет возможность доказать свою невиновность — жизненные ситуации все же бывают разными.

В реальности же, мне кажется, основная проблема с принятием этой статьи заключалась в том, что в России очень

много случаев коррупции, особенно среди политической элиты. К моменту ратификации конвенции <в 2006 году> у нас было много должностных лиц, чье имущество совсем никак не клеилось с официальными доходами. Так что раньше 20-ю статью не ратифицировали из политических соображений. Чтобы не создавать источник необходимости ее применять.

— **В итоге закон о конфискации имущества, превышающего по стоимости задекларированный доход за три года, закрыл пробелы в антикоррупционном законодательстве?**

— Уже принятый закон проблемы не решает. Как насчет имущества, которое было приобретено раньше, чем за три года? У нас есть масса кейсов, когда публичные должностные лица и члены их семей обладают неким имуществом, появившимся у них еще до начала декларирования или появления ответственности за это имущество. Так что речь идет о весьма зауженной норме.

— **Вы уже упоминали проект Алексея Навального. Можно ли сказать, что ужесточением антикоррупционного**

законодательства Навальный потеряет один из аргументов в политической борьбе?

— Я не считаю, что построение устойчивой системы по борьбе с коррупцией должно быть инструментом политической борьбы. Та же ратификация 20-й статьи, как мне кажется, изначально лежала не в плоскости политической борьбы Алексея Навального, а в плоскости антикоррупционной. Политической она стала позже.

Тем не менее политические очки Навальный все равно не теряет. Из-за довольно решительного в свое время отказа ратифицировать 20-ю статью

в общественном сознании уже сложился образ отсутствия справедливости. Когда люди подписывались за ратификацию 20-й статьи Конвенции на РОИ, они хотели, чтобы должностные лица, которые декларируют по три копейки, а живут во дворцах, начали отвечать за это перед законом. В общественном сознании этот аргумент никакими замещающими нормами уже не перебьешь.

— **Как вы думаете, почему инициатива появилась именно сейчас?**

— Вполне вероятно, что для людей, которые занимаются противодействию коррупции, разработали новую, более удобную методику. У них появились способы отслеживать и устанавливать объемы средств и их превышения по декларациям. До этого их возможности были ограничены. Кроме того, в России — электоральный год: в сентябре нас ждут большие выборы, причем не только в Госдуму, но и выборы на региональном и местном уровнях. Борьба с коррупцией — всегда выигрышная тема. Не только у нас, а в любой стране.

— **Сам законопроект разработало правительство. Можно ли здесь увидеть связь с прошлым нынешнего премьера Михаила Мишустина, который руководил ФНС десять лет?**

— В значительной степени да. Поскольку налоговое ведомство также активно выискивает всякие «припрятанные деньжата» для изъятия налогов, здесь вполне может быть связь по части появления технологических возможностей.

— **Как предложение правительства согласуется с недавней инициативой по легализации «вынужденной коррупции»?**

— Новая норма с этим никак не согласуется, да и сама формулировка «легализация вынужденной коррупции» просто ужасна, в законе про это ничего нет. В проекте есть ужасающие подводные камни, однако в этом направлении в нем оговариваются только чрезвычайные ситуации. Грубо говоря, речь идет о том, что в случае катаклизмов, войн, цунами, пандемий и т.д. у должностных лиц появляется возможность в другом формате исполнять требования антикоррупционного законодательства. «Легализация вынужденной коррупции» звучит так, будто им разрешают взятки

РИА Новости

брать и бюджеты распиливать. Ничего подобного в нем, конечно, нет.

— **Какие проблемы тогда есть у закона о чрезвычайных обстоятельствах?**

— К предложению контролировать деньги на счетах это отношения не имеет. Подводные камни этой инициативы заключаются в том, что к форс-мажорным ситуациям, при которых должностные лица могут подавать декларации о доходах и имуществе позже срока, по другой процедуре или не подавать их вовсе, отнесены также ограничительные меры, устанавливаемые государственными органами, в том числе и зарубежными. Если приглядеться, можно увидеть, что под это определение попадают и санкции. Поэтому должностные лица, попавшие под санкции, в теории могут использовать этот закон, чтобы иначе подавать свои декларации. В свою очередь, санкции никаким форс-мажором не являются, так что это неправильно.

— **Давайте вернемся к предложению отслеживать банковские счета должностных лиц на предмет превышений. Какие трудности могут возникнуть при исполнении закона, если его все же примут?**

— Для тех, кто захочет исполнять закон, никаких трудностей не возникнет, в том числе и технологических. Однако идею будет легко реализовать только для должностных лиц низшего уровня и среднего уровня. Как всегда, все упирается в высших должностных лиц — узнать, что у них происходит на самом деле, крайне сложно. К тому же политически реализовать это довольно затруднительно. Как обычный правоохранитель или обычное должностное лицо, которое отвечает за подобный контроль, будет контролировать счета министров, счета членов правительства и высшего политического руководства страны?

— **Насколько прозрачно это будет все организовано?**

— Проблемы с прозрачностью уже возникли с законом о конфискации имущества. Мы ведь практически не знаем, как его исполняют. Где конфискуют? У кого конфискуют? Почему? Конфискуют ли? Все это оказалось для людей очень закрытой историей. Им непонятно, как она работает.

— **Сейчас ситуация может повториться?**

— Боюсь, что и потенциальный выхлоп от нового закона, который может показать людям, что антикоррупционные меры работают, будет крайне сжатый. На самом деле люди хотят видеть, что справедливость торжествует и что чиновник, повторяюсь, который декларирует три копейки, но живет во дворце, может ответить за свои поступки. Однако этого не произойдет, если обществу по-прежнему будут раз в год сообщать, что «мы выявили имущество на 74 миллиона рублей, которое не соответствует доходам». Больше мы ничего не знаем. Конфисковали это имущество или нет? Была ли у людей, которые обладали этим имуществом, возможность оспорить решение? А вдруг там ошибки? Отсутствие прозрачности в реализации подобных мер и их подотчетности перед обществом — это самая большая проблема таких законов.

— **Какая будет процедура и кто попадет под проверки? Насколько сложно сейчас это сказать?**

— Во всех ведомствах, министерствах и других учреждениях существуют комиссии, которые занимаются надзором за соблюдением требований антикоррупционного законодательства. Туда подаются декларации, там их собирают и проверяют. В случае возникновения сомнений в честности должностного лица члены комиссий привлекают соответствующие правоохранительные органы. Однако как работает процесс агрегации данных, как выявляют нарушения и какая существует судебная практика по этим делам, обществу не рассказывают.

— **Есть ли такое ощущение, что реальное действия закона не будет?**

Ведь коррупционные деньги сейчас на банковских счетах никто не хранит, куда больше популярны истории про офшоры и крупные наличные суммы. У того же губернатора Пензенской области Ивана Белозерцева на днях нашли полмиллиарда рублей наличными при обыске.

— Пока нигде не сказано, что нельзя охотиться за офшорами, нет уточнения, что речь идет только о банковских счетах в рублях внутри страны. Так что интересно будет посмотреть, кто и за чем будет охотиться, если проект все же будут реализовывать. С другой стороны, отчасти вы правы. Когда для высших должностных лиц и еще большей категории должностных лиц и правоохранителей появился запрет на обладание счетами за рубежом, у них остались только внутренние банковские инструменты (если говорить про рубли). Наверное, поэтому мы периодически наблюдаем эти гомерически смешные картины, когда у чиновников во время ареста выгребают из-под кровати пачки купюр. Девять-то их некуда — в банк не положишь. Деньги также часто кладут на подставных лиц, родственников, особенно тех, кто не попадает под декларирование. Так что исполнить это твоему ребенку восемнадцати лет — клади на его счет сколько хочешь.

— **Можем ли мы утверждать, что закон будет скорее служить контролем лояльности чиновников? Шаг влево — и мы начнем вас проверять.**

— Про лояльность все уже и так всё поняли. Никаким дополнительным сдерживающим инструментом для передачи месседжа чиновникам этот законопроект не является. Это просто расширение существующих норм. Более того, те, кто честно работает, так и продолжат честно работать. В свою очередь, те, кому нужно выкручиваться и скрывать свои активы, научились уже тысяче и одному способу их скрывать. Они как уворачивались, так и продолжат уворачиваться.

Дарья КОЗЛОВА,
«Новая»

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

БОЛЬНЫЕ МЕСТА

На коллегии ФСИН тюремное начальство хвасталось успехами. А случай Навального — это просто погрешность?

У Алексея Навального серьезные проблемы со здоровьем. У него сильно болит спина и отнимается нога. Еще находясь в пересыльной камере СИЗО Владимира, политик обратился к администрации тюрьмы с заявлением, в котором изложил просьбу позволить приглашенному специалисту Первого МГМУ имени И.М. Сеченова провести медицинский осмотр «в связи с наличием острой боли в спине». Но получил отказ. После этапирования в ИК-2 в Покрове Навальный ежедневно обращался за медицинской помощью и требовал допустить к нему специалиста. Администрация колонии неизменно отказывала. 19 марта политика все-таки осмотрел невролог и выписал обезболивающее: две таблетки ибупрофена в день и мазь «Ибупрофен».

« И ПРОИСХОДЯЩЕЕ С НАВАЛЬНЫМ НЕВОЛЬНО НАТАЛКИВАЕТ НА ПОДОЗРЕНИЯ, ЧТО РАБОТА УИС ВРЯД ЛИ ДЕМОНСТРИРУЕТ ПОЗИТИВНУЮ ДИНАМИКУ

Между тем 12 марта прошла коллегия ФСИН, на которой тюремное начальство сильно хвасталось своими успехами. Директор ФСИН Александр Калашников, в частности, доложил, что тюремное население за последние 10 лет сократилось вдвое. На начало 2021 года в российских колониях и тюрьмах содержалось около 483 тысяч осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что почти в два раза меньше, чем было в 2010 году, когда эта цифра составляла более 860 тысяч человек.

На той же коллегии министр юстиции России Константин Чуйченко отметил и двукратное снижение смертности в СИЗО и колониях. Правда, нет информации о том, за какой период произошло такое снижение. Если это за 10 лет, то тогда, выходит, вообще нечем хвастаться: уменьшилось количество арестантов — уменьшилось и количество смертей.

В последний раз конкретные цифры о смертности в системе ФСИН публично были названы два года назад — в апреле 2019 года. Тогда эти цифры привел генерал-лейтенант Валерий Максименко, который в апреле 2019-го служил заместителем директора ФСИН, курировал

тюремную медицину, а в конце прошлого года был арестован и сейчас находится в тюремной камере по уголовному делу о хищениях на госконтрактах.

В апреле 2019 года по итогам Всероссийского совещания руководителей медико-санитарных частей уголовно-исполнительной системы (УИС) Максименко привел такие цифры. В 2018 году в колониях и тюрьмах 696 арестантов скончались от ВИЧ-инфекции, 673 — от сердечно-сосудистых заболеваний, 303 человека — от онкозаболеваний.

С 2019 года статистика смертности в системе ФСИН не предавалась огласке. И происходящее с Навальным невольно наталкивает на подозрения, что работа медико-санитарных частей УИС вряд ли демонстрирует позитивную динамику. А может, и вовсе откатилась назад. Туда, где вообще ад.

Вспомним 2009 год, когда в «Матросской тишине» погиб Сергей Магнитский. Или 2010 год, когда в той же «Матросской тишине» скончалась Вера Трифонова.

Конечно, и Магнитский, и Трифонова формально не были убиты. Согласно документам, они умерли по причине осложнения болезнью.

37-летний Сергей Магнитский скончался 16 ноября 2009-го в результате «сердечной недостаточности». Его смерти предшествовали многочисленные заявления с просьбами о предоставлении медицинской помощи. Но Магнитский неизменно получал ответ: «Выйдете на волю, там и полегчает, тут вам никто не обязан ничего предоставлять».

Подчеркну: Магнитский еще даже не был осужден, уголовное дело, фигурантом которого он был, еще не было рассмотрено в суде.

16 ноября в крайне тяжелом состоянии Магнитского доставили из Бутырки в тюремную больницу СИЗО «Матросская тишина». Бригаду скорой помощи долго не пускали; когда врачи попали к Магнитскому, он был уже мертв. Скончался на глазах усиленного конвоя из восьми человек.

53-летняя Вера Трифонова тоже формально не была убита. По бумажкам, она скончалась 30 апреля 2010 года от обострения целого букета болезней, таких как сахарный диабет, диабетическая нефропатия и хроническая почечная недостаточность.

Но ведь до того как оказаться в тюремной камере, Трифонова справлялась со своими болезнями. И умерла именно потому, что ей не была предоставлена медицинская помощь.

То же самое сегодня происходит и с Алексеем Навальным. ФСИН с невозмутимым видом дает понять: политика мучают болезни, которые подкосили его еще до того, как он оказался в застенках.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

БЛОГЕР И ЭПИГОНЫ

ПИСЬМО
из редакции

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Как известно, для кремлевских чиновников и госпропаганды Алексей Навальный стал тем, кого нельзя называть. В последнее время справляться с этой задачей непросто — слишком часто тому же Пескову задают неудобные вопросы. Поэтому установлен неформальный табель о рангах, в рамках которого именовать недавнего «берлинского пациента», а ныне «осужденное лицо» принято не иначе как блогером.

Предполагается, что есть блогер с непомерными, неадекватными амбициями, состоящими в том, чтобы прийти к власти законным демократическим путем и предложить для страны альтернативный сценарий развития, а есть они — официальные, настоящие политики с медалями за взятие Крыма и справками о несудимости. В пропагандистской картине мира между этими двумя сословиями непреодолимая пропасть.

Блогер сидит на нарах в покровской колонии, ему не дают спать по ночам, и у него, по словам, адвокатов, отнимается нога. Чем же заняты в это время уважаемые политики? Правительство эффективного технократа Михаила Мишустина вносит в Думу проект закона о контроле средств на счетах чиновников и их родственников. Аналогичную инициативу Навальный предлагал внедрить для борьбы с коррупцией еще в 2014 году, тогда под его петицией на платформе «Российской общественной инициативы» подписалось более 100 тысяч граждан, но меру признали «несвоевременной». Теперь политики решили перепеть блогера — время пришло.

В Пензенской области арестован губернатор-единоросс Иван Белозерцев, еще недавно считавшийся, конечно, «настоящим политиком», а не каким-нибудь проходимцем с завышенным самомнением. Параллельно с обысками в доме губернатора, давшими улов в полмиллиарда рублей кэшем, Следственный комитет открыл уголовное дело о фальсификации выборов 2020 года. Оказывается, в пользу кандидата от «Единой России», большого патриота и борца с западным влиянием, на участках могли рисовать результаты — чтобы заподозрить неладное, потребовался арест по другой статье. Членство Белозерцева в партии власти экстренно приостановили. Но кажется, ситуация идеально описывается старым лозунгом Навального о жуликах и ворах. Так уважаемые политики эксплуатируют антикоррупционную риторику заключенного блогера.

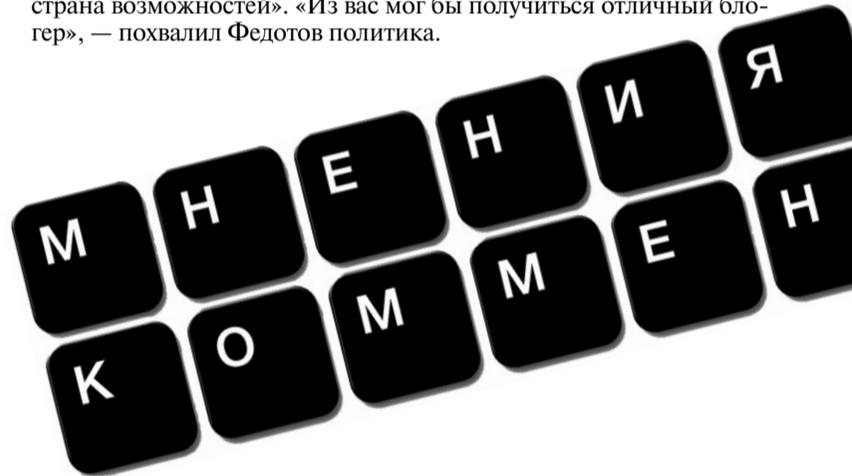
По данным издания «Медуза», «Единая Россия», опасаясь провала на выборах в Госдуму в Москве, готова в ближайшие месяцы выкатить сайт-спойлер для «Умного голосования», который может называться «Умным голосом». Это старая электоральная технология кандидатов-однофамильцев и «множественных коммунистов», призванная запутать самых невнимательных и перехватить часть чужого электората, творчески адаптируется под новые времена. Блогер даже не может участвовать в выборах, но стратегия политиков и здесь строится на подражании ему. Начинаешь переживать за единороссов, когда представляешь, что однажды

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

им придется открывать клон сайта «Свободу Навальному», чтобы заставить хоть кого-то выйти из дома.

Но козлей Навального не ограничивается и этим. Привычный мир пошатнулся и может рухнуть окончательно: Владимир Путин заявил о том, что подумает над идеей открыть собственный блог. Так президент России ответил на вопрос учителя Андрея Федотова в ходе заседания наблюдательного совета организации «Россия — страна возможностей». «Из вас мог бы получиться отличный блоггер», — похвалил Федотов политика.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

СЛАНЦЕВЫЙ ЗАГОВОР

Для затравки вот вам странная — правда, только на первый взгляд — история. Есть в США средней руки сланцевый нефтедобытчик Matador Resources Co., чьи запасы нефти составляют 270 млн баррелей. При ны-

нешних темпах добычи Matador обеспечен запасами на девять лет добычи, что очень неплохо для небольшой частной нефтекомпании. В феврале 2021 года руководство принимает три решения: ежеквартально выплачивать дивиденды, часть свободных денежных средств направить на сокращение долга, пополнить собственный парк из трех буровых установок четвертой.

Все это происходит на фоне того, что за последние 12 месяцев цена на нефть сначала упала до отрицательных значений, а затем вернулась к уровню, который даже выше докризисного: американская нефть сорта WTI стоит больше \$60 за баррель. Всякий, кто при такой цене увеличивает добычу, получает практически гарантированную высокую прибыль. Четвертая буровая установка нужна компании для бурения новых скважин, а значит — для увеличения добычи, что предполагает серьезный рост прибыли.

Какова реакция биржи на планы Matador серьезно нарастить прибыль? Рост на 10%? На 20%? Ничего подобного: после выхода новости о планах по

приобретению новой буровой установки акции Matador потеряли 10%. То есть «рынок» наказал компанию за желание использовать благоприятные обстоятельства для увеличения прибыли.

Еще до последнего кризиса нефтяные мейджоры контролировали около трети всей сланцевой нефтедобычи США. В 2020 году они продолжили скупку и значительно увеличили свою долю. Пока оценивать трудно, но уже не кажется невероятным предположение, что с учетом новых приобретений «гранды» добывают до половины американской сланцевой нефти.

К ним стоит прибавить относительно крупных независимых сланцевых нефтедобытчиков, число которых за время кризиса сократилось на порядок: отрасль активно консолидировалась через сделки слияния и поглощения. Таким образом, по состоянию на 2021 год большую часть сланцевой нефти добывают всего несколько десятков компаний — раньше счет шел на сотни и даже тысячи.

В итоге рынок сланцевой нефтедобычи стал гораздо более регулируемым, чем даже год назад. Теперь вспомним, что практически «всю дорогу» сланцевая нефтедобыча не генерировала свободного денежного потока — все шло в рост. Да и с прибылью у отрасли, мягко говоря, были проблемы.

Свежее исследование ФРС Далласа показало, что сланцевым компаниям на большинстве месторождений требуется менее \$30 за баррель для покрытия своих операционных расходов на существующих скважинах. Многие компании также ука-

зали, что они могут прибыльно работать в Пермском бассейне Западного Техаса при цене менее \$40/баррель, причем включая затраты на бурение.

Понятное дело, что резкий рост добычи нефти в США — у сланцевой нефти короткий цикл, от разведки до первого добытого барреля проходит всего несколько месяцев — заставит цену нефти серьезно снизиться.

Цена нефти быстро растет и выросла уже достаточно высоко, перевалив за \$60 за баррель американской нефти, но рост количества буровых остановился, а добыча растет совсем не теми темпами, каковых можно было ожидать исходя из достигнутых нефтью высот.

Полной неожиданностью оказалась высокая дисциплина среди американских компаний, добывающих сланцевую нефть: они практически поголовно отказались от увеличения добычи и наращивания числа буровых. Добыча нефти ни шатко ни валко растет лишь за счет мелких «независимых» компаний, причем компаний непубличных, то есть тех, чьи акции не обращаются на фондовом рынке и кого, следовательно, невозможно наказать за желание нарастить прибыль, как была наказана Matador Resources Co.

То есть, суммируя все вышесказанное, можно предположить, что сильно сократившиеся в количестве крупные игроки американского рынка нефти вступили в картельный сговор между собой, а также в картельный сговор с ОПЕК++. Тех же, кто отказывается участвовать в сговоре, публично наказывают, как была наказана Matador.

**Максим
АВЕРБУХ***

Как мейджоры
взяли
под контроль
нефтедобычу
в США

*Автор — директор
Института прогнозирования
конъюнктуры сырьевого
рынка

ГЛАЗ ЗАМЫЛИЛСЯ, УХО ЗАСАХАРИЛОСЬ

Михаил ФЕДОТОВ*

Что не так с законом о просветительской деятельности, кроме его сути?

*Автор — доктор юридических наук, профессор

Не сегодня завтра Совет Федерации рассмотрит принятый Госдумой закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», известный в общественном мнении как закон о просветительской деятельности. Если сенаторы одобряют принятый Госдумой закон, то он пойдет на подпись к президенту, который, в свою очередь, может его сразу подписать или отправить на проверку в Конституционный суд и только потом подписать. Или не подписать. Потому что закон сделан неаккуратно, мягко говоря. И вопрос стоит так: кто-нибудь дернет стоп-кран на этом конвейере или очередная партия законодательного брака станет частью отечественной правовой системы?

Для доказательства своего утверждения возьмем правовую норму, которую предлагается включить в статью 105 федерального закона об образовании. Здесь сказано: «Заключение образовательными организациями, за исключением федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, договоров, предусмотренных частью 3

настоящей статьи, кроме договоров об оказании образовательных услуг и н о с т р а н н ы м гражданам, осуществляется при наличии заключения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, или федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования». Проще говоря, школы и вузы вправе участвовать в международном сотрудничестве только при наличии заключения Минпросвещения или Минобрнауки России соответственно. Исключение сделано только для школ

и вузов федерального подчинения. Но не всё так просто, поскольку в законе данный пункт продолжается следующим образом: «Федеральным государственным образовательным организациям, находящимся в ведении федеральных государственных органов, заключение выдается федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие образовательные организации». Иными словами, то исключение, которое было сделано для федеральных школ и вузов в первом предложении данного пункта, ничего не значит. Например, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», как находящийся в ведении Минобрнауки

и вузов федерального подчинения. Но не всё так просто, поскольку в законе данный пункт продолжается следующим образом: «Федеральным государственным образовательным организациям, находящимся в ведении федеральных государственных органов, заключение выдается федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие образовательные организации». Иными словами, то исключение, которое было сделано для федеральных школ и вузов в первом предложении данного пункта, ничего не значит. Например, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», как находящийся в ведении Минобрнауки

«кто-нибудь дернет стоп-кран на этом конвейере?»

России, согласно первому предложению, не должен получать заключение Минобрнауки, а согласно второму — должен. И потом, что это вообще за странная формула «федеральная государственная организация, находящаяся в ведении федеральных государственных органов»? Разве такие организации могут находиться в ведении региональных или муниципальных органов?

Я могу предположить, что хотел сказать законодатель в этом пункте, но сказал он только то, что написано. И закон встраивается в правовую систему не так, как задуман, а так, как написан. И, если он написан небрежно, то не только сам будет работать плохо, но и другим законам может мешать, замусоривая правовую систему. Вот почему так важна аккуратность при написании каждого закона.

Есть в законе о просветительской деятельности и другие серьезные огрехи. Как, например, оценить норму, согласно которой «просветительскую деятельность осуществляют органы государственной власти»? Если верить действующему законодательству, то

просветительской деятельностью в нашей стране занимаются образовательные учреждения, музеи, клубы, театры, разнообразные НКО, но уж никак не министерства и ведомства, не законодательные собрания, не суды.

А как понимать слова об «агитации, пропагандирующей», если еще со школы мы помним, что коллективный пропагандист это совсем не то же самое, что коллективный агитатор и коллективный организатор? И законодательство, например, КоАП РФ четко различает агитацию и пропаганду.

Вызывает вопросы и формулировка о недопустимости использования просветительской деятельности «для побуждения к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации». Мне нравится, что под этот запрет попадают, например, призывы к введению цензуры или ограничению прав и свобод человека и гражданина, но, боюсь, авторы законопроекта имели в виду что-то иное. Может быть, они хотели написать о недопустимости использования просветительской деятельности для совершения уголовно наказуемых деяний? Почему же не написали?

К сожалению, вызвавший столько дискуссий в обществе закон о просветительской деятельности — далеко не единственный случай некачественного законотворчества. Так, 30 декабря 2020 года в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» были внесены изменения, касающиеся статуса журналиста, присутствующего на публичном мероприятии в целях его освещения в СМИ. При внимательном прочтении этих новелл выясняется, что журналист «должен иметь ясно видимый отличительный знак (признак) представителя средства массовой информации» (пункт 5 статьи 6), он не вправе скрывать этот знак (подпункт 5 пункта 7 статьи 6) и одновременно ему... запрещено «использовать отличительный знак (признак) представителя СМИ (подпункт 4 пункта 3 в единстве с пунктом 6 статьи 6). Хорошо еще, что вид и описание этого отличительного знака пока не утверждены: иначе журналисты, идущие освещать митинг, были бы обречены: надел жилет «пресса» — нарушил закон, не надел — тоже нарушил, спрятал — опять нарушил. Не думаю, что законодатель сознательно выстроил такую юридическую ловушку. Но ведь выстроил. И не торопится исправлять.

Еще одну загадку загадал наш законодатель 30 декабря 2020 года, когда внес изменения в Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». В первом законе он записал, что владелец социальной сети обязан мониторить содержание и блокировать аккаунты, в которых распространяются материалы, имеющие целью, в частности, опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы... А во втором законе он установил санкции за введение владельцем социальной сети ограничений в отношении распространения информации по признакам «национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, профессии, места жительства и работы»...

Получается парадоксальная картина. Например, некто пишет в твиттере, что имярек — плохой человек, поскольку живет в Чертаново и работает в ГБУ «Жилищник». Если владелец твиттера не ограничит доступ к такому аккаунту, он нарушит статью 10.6 закона об информации, а если ограничит, то нарушит статью 3.3 закона о мерах воздействия.

Остается надеяться, что новый состав Государственной думы будет бережнее относиться к отечественной правовой системе, а Совет Федерации — строже оценивать творения нижней палаты парламента.

Антон НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

Почти неделю Пензенская область живет без губернатора — Иван Белозерцев сидит в московском СИЗО. По версии следствия, за получение взяток на общую сумму свыше 31 миллиона рублей. В ходе обыска в доме губернатора следователи нашли полмиллиарда рублей наличными — и это при том, что в 2019 году регион вошел в восьмерку беднейших в стране. «В связи с утратой доверия» президент отправил Белозерцева в отставку, правительство области ушло следом в полном составе. На выборах в сентябре прошлого года единоросс, казалось, заручился мощной поддержкой своих избирателей — набрал 78% голосов. Но хабаровские протесты в защиту главы региона здесь точно не повторятся, уверяют жители Пензы. «Слава богу или Путину», — комментируют арест в городе. Спецкор «Новой» приехала в Пензу и рассказывает, какое наследие Белозерцев оставил после себя.

У меня пенсия 10 200, у него — бордюры

Утро после обысков в кабинете губернатора. Главная площадь города пустует. На скамейке у «Макдоналдса» одиноко сидит бабушка, смотрит на здание правительства. Свет там не горит ни в одном окне. Поднесла телефон близко к глазам, она, шурясь, читает сообщение. За спиной у бабушки фирменный рюкзак «Яндекс.Еды».

Хрупкая миниатюрная Нина Николаевна. Скоро ей будет 70 лет. Устроилась пешим курьером неделю назад. За смену в шесть часов успевает обежать восемь адресов. Под конец дня сил бегать не остается — платит свои на проезд в автобусе.

— Гардеробщицей еще работаю на полставки, минималку мне платят, минус подоходный, — Нина Николаевна сжимает в руке платок, вытирает им щеки — от ветра слезятся глаза. — Ну как же он такой непорядочный, этот Белозерцев? Сколько у него денег нашли... Вот я, например, как живу? Покупаю черный хлеб, делю на три части на день. Даже чай без сахара пью. Экономлю. Как можно так жить? Куда же ему столько воровать?

Звонит оповещение. «Пора, заказ пришел». Нина Николаевна подносит телефон близко к лицу, пару раз проводит по экрану — «принять» — и вот уже закидывает на плечо рюкзак. Бежит в «Макдоналдс» за собранными пакетами.

Напротив дверей администрации встает мужчина с российским флагом. Представляется Геннадием Геннадьевичем. Выступает: «Я стою в поддержку нашего губернатора Белозерцева. Мы живем в России, он — россиянин, я — россиянин, поэтому я здесь с флагом».

Спрашиваю: «Не верите, что он брал взятку?»

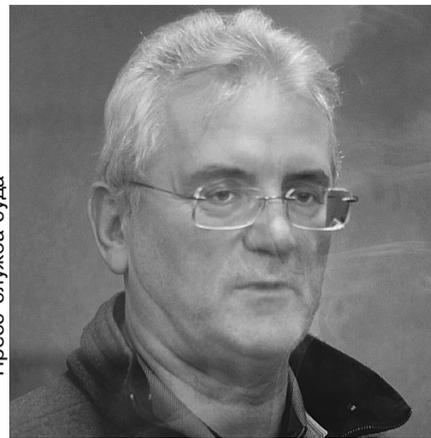
— Однозначно не верю. Это ложь и зависть.

— Кого? К чему?

— Ну, думаю, завистники у него вне Пензы есть. А здесь 99,9 процента населения за Белозерцева.

Рядом останавливается женщина с пакетами, начинает приспускать маску до подбородка, пока Геннадий Геннадьевич говорит. Представляется «просто бабушкой». Внимательно слушает, а затем с шепота переходит на крик: «Что же вы такое говорите? Не верьте ему, — уже обращается

Как выживает один из беднейших регионов России, где губернатор арестован за взятки. Репортаж «Новой»

Иван Белозерцев

Борис Шпигель

МИЛЛИАРДЕР ИЗ ПЕНЗЫ

справка «Новой»

Следственный комитет утверждает: с января по сентябрь прошлого года Белозерцев получил взятку от главы группы фармацевтических компаний «Биотэк» Бориса Шпигеля, его жены Евгении Шпигель и директора ОАО «Фармация» Антона Колоскова. Деньги, автомобиль Mercedes Benz и часы Vreguet, по данным следствия, были переданы губернатору, чтобы тот предоставил компании «Биотэк» конкурентные преимущества при заключении государственных контрактов на поставку лекарств и медицинских изделий в больницы Пензенской области. Шпигель считает дело «политическим», потому что ранее ему уже «намекали на то, чтобы [он] поделился бизнесом». Ни Шпигель ни Белозерцев вины не признают. Экс-губернатор отмечает, что выполнял все госпрограммы, претензий к нему не было. «И вообще, я патриот», — добавляет чиновник.

После выборов учителя легли в больницу

Село Бессоновка от Пензы в десяти километрах. Тротуары плотно укрыты серыми сугробами. Снег тает — вдоль дороги глубокие лужи грязи. Идти можно только по краю, рядом с машинами.

В БЕССОНОВКЕ НА ВЫБОРАХ ОТЛИЧИЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО ШКОЛА №78. НА УЧАСТКЕ №378 КАМЕРЫ ТАМ ЗАКРЫВАЛИ ТРАНСПАРАНТАМИ О ГОЛОСОВАНИИ ПО ПОПРАВКАМ В КОНСТИТУЦИЮ, А ЗАТЕМ «ЧИНИЛИ»

тен второй тур». Причина — проблемы с рейтингом у главы региона. К тому же к выборам были допущены все выдвигавшиеся кандидаты от других партий, в том числе коммунист Олег Шаляпин — он в итоге набрал 8%. «Понимание наличия значимой фальсифицируемой базы снижало у региональных властей опасения нежелательного для себя результата выборов», — сухо комментировали регистрацию коммуниста доклады политологов.

В интервью «Новой» экономист Наталья Зубаревич рассказывала, что в Пензе «выдадут то, что надо выдать» и нарисуют тот результат, который ждет федеральный центр. К стати, за пару месяцев до этого область представила довольно высокий показатель поддержки поправок в Конституцию — 85,25%, при явке в 76%.

— После этого стресса наши учителя лежали в больницах. Всех теперь таскают по судам. Я не знаю, как отказываться от такого, если директор настаивает, — рассказывает учительница средней школы № 78 в Бессоновке.

Мы не можем назвать предмет, который она ведет. Учителя боятся. Говорим на лестнице у главного входа, у ног дразнятся рыжие бездомные щенки. Рядом со школой болтают школьники, волочат за собой сменку по снегу. Переговариваются, у кого когда начало лыж, гимнастики. Сейчас в школе каникулы.

Охранник — застенчиво улыбающаяся женщина. Приспустив очки, выслушивает просьбу позвать директора. Старательно пытается найти его телефон в контактах. Потом слышит:

«Мы спрашиваем его по поводу выборов» — и в тот же момент откладывает телефон, отводит глаза и утыкается взглядом в стену.

Судя по опубликованному видео наблюдателей «Голоса», 13 сентября, в день голосования на этом участке, в школе в урну вбросили стопку бюллетеней. Причем сделали это, предварительно закрыв камеры шитами. Недоглядели за щелочкой — там видно, что некая женщина оперативно вносит в помещение толстую пачку бюллетеней и вкидывает их одну за другой в урну. Директор школы Владимир Демин тогда объяснил закрытые камеры так: «Готовили стены к ремонту». Во время голосования оказалось самое время.

Кто-то с женским голосом на видео просит «за такое выходной». Предположительно директор отвечает: «Я тебе его прямо сейчас дам».

— Все наши так обрадовались, когда услышали про Белозерцева, все рады, — продолжает учительница на входе. — Сейчас думают, может, и этого [директора Демина] на волне уберут. Я не пью. Но стакан вина выпью, если уберут его.

На крыльцо поднимается женщина в малиновом пальто и берете. Преподовательница ее спрашивает: «Напомните, кто на сентябрьских выборах дежурил? Какие учителя пострадали?»

— Ой, я в сельской администрации дежурила, не помню, — говорит та, заходя в школу. — Не участвуешь [в выборах] — спрашивают: почему ты нигде не участвуешь? А участвуешь — тоже плохо.

В Бессоновке на выборах отличилась не только школа № 78. На участке № 378 главой комиссии была воспитатель детского сада и член «Единой России» Юлия Гришина. Камеры там были закрыты транспарантами о голосовании по поправкам в Конституцию, а затем «чинили». Или участок № 374, председатель которого — директор цен-

Светлана ВИДАНОВА «Новая»

тра детского творчества и член «Единой России» Светлана Сверчкова. Камеры там закрывали дважды — пиджаком. Как итог, результаты на этих участках дают победу Белозерцева с показателем более чем 84%.

Светлану Сверчкову заметил Следственный комитет. Ее уже обвинили в фальсификации итогов выборов. Проверка по этому участку тянулась с ноября. Но объявить о фальсификации официально было решено на следующий день после задержания Белозерцева. По данным следствия, Сверчкова собственноручно внесла в 1324 неиспользованных бюллетеня ложные сведения. На самом же деле на участке проголосовало 204 человека.

Работал человек, вроде не сдыхали

В Бессоновке все слышали и о вбросах, и об уголовном деле. На небольшом рын-

ке, услышав фамилию Белозерцева, морщатся, отворачиваются: «Нечего про него говорить. Что он хорошего сделал, чтобы что-то про него говорить?» Бредущие под руки подружки-пенсионерки бросают: «Как были в грязи, так в грязи и остались». Знают о вбросах: «Сколько там за него положили... Позор какой».

Подтянутый хмурый Николай Иванович идет по краю проезжей части. На

ногах — кирзовые сапоги. Пронсящиеся машины разбрызгивают лужи — все летит на синюю куртку и штаны.

Николай Иванович 47 лет проработал водителем, начальником автоколонны. Голосовал за Белозерцева. В Бессоновке такого человека мы искали долго.

— Плохого он ничего не сделал. Работал человек, вроде не сдыхали, тоже работали, — улыбается Николай

БЕЛОЗЕРЦЕВ ОТКРЫВАЛ У НАС ПАМЯТНИКИ: МАТЕРИ, ПЕТРУ И ФЕВРОНИИ, КЕНТАВРУ. НА ЭТИ ДЕНЬГИ ЛЮДЕЙ МОЖНО БЫ БЫЛО РАССЕЛИТЬ ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ

Арт-объект «Кентавр» в Бессоновке. Местные называют его «жопа со всех сторон»

Светлана ВИДАНОВА «Новая»

Иванович. — В магазинах продукты есть. Но обижают, конечно... Не он. Но обижают. В магазинах продукты есть, а денег купить их нет. Президент даже наш говорил, что на такую пенсию как проживешь... Слабоватые пенсии по сравнению с другими странами.

В глухом дворе Бессоновки у детской площадки встречаем женщину Нину. Красивая, статная, в пуховой шапке. Она сначала качает головой на вопрос про губернатора. Идет дальше. Потом возвращается.

— Ничего хорошего. — Молчит. — Ничего он нам не сделал. Выборы были — хоть вплавь плыви до участка. У меня трое внуков, я их всех провожаю до школы, потому что идти по дороге невозможно.

Нина, как и многие, кого встречаем что в Пензе, что в Бессоновке, вспоминает про пенсию. Потому что это «болезнь»: «Ну, вот у моей сестры — 11 тысяч, у меня — 15. Ну и что? Я заплатила за то, за это, и что можно купить? Продукты есть в магазинах, но их еще купить на что-то надо».

Нина собирается уходить, а потом добавляет: «А знаете, что меня больше всего возмутило? Еще три дня до выборов, а по телевизору уже говорят «вот наш губернатор сделает то, сделает это». Какой губернатор? Еще избраться надо».

Попиарься, но помоги людям

Пензенцы нас уверяют: если бы у Белозерцева была реальная поддержка в 78% проголосовавших, люди бы уже были на улицах. Например, в январе на шествие в поддержку Алексея Навального здесь вышло около двух тысяч — это рекорд города за последние десять лет.

Антону Струнину — координатору местного штаба оппозиционера — 38 лет, он родился и вырос в Пензе. Председатель

Антон Струнин

ТСЖ дома — во время нашего интервью соседи звонят то с протечкой в квартире, то с просьбой о бригаде рабочих. В Пензе не стоит ожидать акций, как в Хабаровске? В ответ Антон смеется: «В поддержку следствия?»

— Предыдущий губернатор Бочкарев (*Василий Бочкарев занимал пост губернатора Пензенской области до 2015 года, скончался от рака легких.* — Ред.) угрожал моей жизни, говорил, что кирпичом башка будет пробита. Но Бочкарев был губернатором-политиком, избирался на более или менее честных выборах — у него была харизма, он с людьми разговаривал. Белозерцев — чиновник, которого назначили. Если посмотреть его плакаты — там будет просто про «стабильность области». Ни предложений по улучшению жизни, ни обещаний.

— Вы что подумали, когда услышали про обыски и арест? — спрашиваю Антона.

— Я не поверил. Подумал: чушь, фейк какой-нибудь. У меня есть теория, что перед выборами в Госдуму нужно было показать, что «мы боремся со взятками, выгоном таких из губернаторов», а Белозерцев просто оказался самым бесполезным.

← СТРАНИЦЫ 10-11

— Откуда эти 78% поддержки?
— Это примерно полмиллиона человек. Цену этим процентам мы знаем. Мы занимаемся наблюдением несколько лет, и не сказать что здесь как в Чечне рисуют, но рисуют очень знатно. По оценкам наших наблюдателей, минимум 15–20% докидывают каждые выборы. Мы направляем наблюдателей на участки, сравниваем с участками, где их нет. Бессоновка: три уголовных дела по нашим заявлениям.

У Белозерцева нет группы поддержки, он не пробивался во власть, агитируя людей. Он — танкист, большую часть жизни в военкомате проработал, это просто эталонный чиновник.

— Есть какие-то вещи, за которые в Пензе благодарны Белозерцеву?

— Когда людям нужно что-то сказать, в этом случае говорят про бордюры. Это просто закрепилось на языке, но у нас и так стояли нормальные бордюры. Есть программа государственная «Безопасные и качественные дороги», по ней выделяется несколько миллиардов рублей в год ежегодно. Это все с 2015 года продолжается, деньги осваивались несколькими компаниями, которые делали ремонты. Антимонопольная служба подтвердила, что пять фирм создали картельный сговор, но они продолжали получать заказы. И так понятно, что без содействия губернатора это было бы невозможно, но этой осенью после выборов мы вдруг обнаружили, что в предвыборной гонке Белозерцева основными спонсорами являлись эти фирмы. На Московской улице два раза перекладывали плитку. За последние два года Белозерцев открывал у нас памятники: матери, Петру и Февронии, кентавру. На это тратятся миллионы из бюджета, которые могли бы пойти на правильные дела. Может, на улице Славы не вытаскивать хороший гранитный бордюр еще 90-х годов и не менять его на сделанный из бетона? Ну помогите людям, даже попиарьтесь на этом, сделайте репортаж, но помогите. Вместо этого — берут деньги, на которые людей можно было расселить из аварийного жилья, ставят памятник кентавру.

Это у них Фургал был. А у нас кто?

Такой аварийный барак стоит в центре Пензы. Деревянный, четырехквартирный. С пробитой крышей, с вросшими в стены до пола сосульками. На стенах в доме — черная копоть, на полу — разбросанные книги, журналы, вывернутые подушки стульев. Сейчас здесь никто не живет, хотя официально в доме прописаны жильцы. Потому что люди не могут здесь жить — им приходится снимать квартиры и комнаты.

Дом строился в 1946 году как «временка» — у него даже нет фундамента. Рядом расположено здание районной администрации, областная прокуратура, разноцветная новая высотка.

Виктор Георгиевич Пискунов — журналист местной газеты «Сурские просторы» — показывает нам все, что осталось от их квартиры после короткого замыкания и пожара два года назад, когда семья чудом спаслась: «Вот в этой норе мы жили втроем».

— Ночью это было, 2 декабря. Я выбежал в одних трусах, опалил уши, брови. Мы хоть люди с маленьким достатком, но нам библиотека дороже любого состояния. Все сгорело. Месяца через два десять тысяч на каждого нам дали в администрации. «Решайте сами, — говорят, — снимайте жилье». Уже после пожара у нас в соседней квартире летом жили бомжи, а тут уже холодно стало и они стали отапливаться чем-то — человек сгорел. Ни в сводках происшествий, ни где труп не был учтен, как будто этой истории вообще нет.

В съемной квартире Виктора Георгиевича нас встречают его жена Ольга Валерьевна, в прошлом педагог и библиотекарь, и дочь Вика.

МИЛЛИАРДЕР ИЗ ПЕНЗЫ

Виктор Георгиевич Пискунов со своей семьей: супругой Ольгой Валерьевной и дочкой Викой

Сгоревший дом пензенского журналиста Виктора Пискунова

— За десять тысяч снимаем эту квартиру, — рассказывает Ольга Валерьевна. — У меня вообще никакой пенсии, ПФР отказал, потому что баллов не хватает. На женщинах пенсионной реформой. Мужу только за меня доплачивают — 1850 рублей как за иждивенку.

Пискуновы выходили на митинг против пенсионной реформы. Но так как у Ольги Валерьевны две грыжи, на последних акциях протеста она не была — ходить тяжело: «Если человек без жилья — ему дают хотя бы социальную пенсию. Мне не дают ничего».

К Белозерцеву семья обращалась, еще когда он являлся главой Законодательного собрания и председателем регионального отделения «Единой России». Белозерцев обещал: «Вопросы доведем до логического завершения».

— В 2012 году мы к нему еще раз пришли на личный прием с моей мамой, — вспоминает Ольга Валерьевна. — Он так нас обнимает, жмет руки — манера у него такая, говорит: «Все будем решать». Моя мама у него спрашивает: «Иван Александрович, ну все-таки, кто к нам придет? Нам как-то сообщат новости?»

И такая усмешка от него: «Ха, кто к вам придет?»

Перед выборами в прошлом году Виктор Георгиевич лично позвонил Белозерцеву.

— Рассказал ему, как после пожара мы шатаемся по съемным углам. Он, слышу, по другому телефону с Лузгиным разговаривает (Андрей Лузгин — глава администрации Пензы. — Ред.). Говорит ему: «Слушай, Андрей Вячеславович, мне звонил зам главного редактора газеты «Сурские просторы», он погорелец. Вы уж найдите возможность решить этот вопрос, он же работает в нашей системе». Раз три, наверное, подчеркнул: «Он же на нас работает».

На следующий день Виктор Георгиевич пришел в приемную к Лузгину — там ему предложили квартиру маневренного фонда, предназначенную для временного проживания. Семья отказалась от такого варианта.

Теперь Пискуновы ждут суда.

Уходя, спрашиваю у Ольги Валерьевны:

— Не выйдут у вас за губернатора как за Фургала?

— Так это у них Фургал был! А у нас кто?

Я никогда не голосовал ни за Путина, ни за кого. Тут проголосовал

Чемодановка, еще одно село в десяти километрах от Пензы, но в другую сторону от Бессоновки. Почти два года назад здесь случилась трагедия.

13 июня 2019 года между русскими жителями села и цыганами произошла массовая драка. Погиб 33-летний Владимир Грушин. По словам тех, кто был рядом, Грушин не участвовал в драке. Пришел посмотреть, что происходит. Так туда попал и водитель сельского школьного автобуса Сергей Пугачев. Хотел загнать машину в гараж. Он был ранен в голову, попал в реанимацию, два месяца лежал в больнице.

ЕСЛИ БЫ КАЖДЫЙ ЧИНОВНИК МОГ ДАТЬ НАРОДУ ТО, ЧТО ОН ХОТЕЛ ВЗЯТЬ СЕБЕ, БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ. У МЕНЯ ПЕНСИЯ — 9 ТЫСЯЧ, А СКОЛЬКО У НЕГО НАШЛИ? ВОТ ТАК ВОТ

Чемодановский пруд, где, по слухам, цыганские подростки приставали к школьницам

« У МЕНЯ ЛИЧНО БЛАГОДАРНОСТЬ ГУБЕРНАТОРУ, ЧТО ОН ПРОВЕЛ НАМ ВОДУ, ЧТО ЗААСФАЛЬТИРОВАЛ ДОРОГИ. ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ЦЫГАНСКИХ

Дрались несколько сотен человек. Причина: в тот день, как рассказывают друг другу соседи эту историю, несколько парней-цыган приставали к школьницам, которые загорали у пруда. Те рассказали об этом родителям. А дальше из попытки выяснить, что произошло, случилась кровавая бойня. С топорами, вилами, ножами и битами. На следующий день почти тысяча цыган покинула село. Люди ждали приезда губернатора, перекрывали федеральную трассу «Урал». В ответ — приехал ОМОН. Белозерцев тоже приехал. Уже на другой день. Сказал, что «Америка, Запад загоняют огромные деньги на подготовку людей. Народ взрывается».

Сегодня в Чемодановке тихо. Цыгане вернулись уже через месяц после тех событий. На заледеневшем пруду — укутанные рыбаки. Рядом с отцом стоит девочка лет шести. Со своей самодельной удочкой. Смотрит на лунку. Ближе к школе и продуктовым магазинам стоит стойкий кислый запах от мусорного полигона. Здесь же, рядом с деревянными домами, этого нет.

— У меня лично благодарность губернатору, что он провел нам воду, что заасфальтировал дороги. После событий цыганских. Тут подвески летели на этой дороге, люди летели — спотыкались. Обещал свет провести по всей улице — провел. Не болтун, как Бочкарев. — Игорь, рослый мужик с широкой улыбкой, висит на заборе, а за ним внимательно смотрят его собаки, кошки. По другую сторону переулка с ведром воды бредет цыганская молодая девушка. — А Белозерцев все же к нам приехал. На своих «мерседесах», с сопровождением. Ну, естественно, чтобы всех успокоить, он это сделал, — улыбается Игорь.

Видит проходящую девушку-цыганку: — Они все спокойные, адекватные. Хорошие люди. Огурчики соленые им дадим, чеснок. Они же трубы для воды помогли прокладывать здесь — им деньги за это платили».

Когда все случилось, соседи Игоря, большая цыганская семья, тоже уехали. Остался пустой дом. Игорь ходил кормить

Игорь

соседских собак, насыпал корм, наливал воду свиньям.

Спрашиваю, сделали ли власти в Чемодановке отделение полиции, как обещали. Многие жители просили об этом.

— Конечно, — протягивает Игорь. — Только они отгородились трехметровым забором, колючей проволокой, поставили шлагбаум и камеры, — снова улыбается.

В сентябре Игорь голосовал за Белозерцева. «Я никогда не голосовал ни за Путина, ни за кого. Тут проголосовал».

Мы уже прощаемся, и он говорит нам вслед: «Но если бы каждый чиновник мог дать народу то, что он хотел взять себе, было бы лучше. У меня пенсия — 9 тысяч, а сколько у него нашли? Вот так вот». Щелкает пальцами.

Думал, хоть вор, но не такой

Егору почти 60 лет. Он — крепкий, в каракулевой шапке, с густой черной бородой и добрыми глазами. Улыбается нам. Приглашает на чай. Егор — цыган, его семья приехала сюда из Ростова, сам он родился в Астрахани.

Дверь открывает красивая черно-волосая женщина — Рая. Сноха Егора. Из-за спины у нее выглядывают двое мальчиков, за ноги обнимает такая же черноволосая девочка. В доме живет несколько семей.

— Живем тихо-смирно, никто не трогает, — Егор рассказывает медленно, смотрит под ноги. — Мы тогда собрались все вместе, решили уехать. Боялись. Их же много — русских. Люди, которые здоровались с нами, здороваются и сейчас. Но молодые — нет... Мы вернулись через месяц, все вернулись.

Он много раз просит прощения, что не хочет фотографироваться. Улыбается: «А то скажут: вот эти цыгане тут опять... Не надо. Вы только простите».

На стене черно-белые фотографии — родители Егора. Фото маленькой дочки, она умерла. Рая накрывает большой стол — ставит конфеты, творожную массу, сметану, клубничное варенье. Отправляет мальчиков в лавку за шоколадными вафлями и пирожными.

— Белозерцева я ни разу не видел, но он нам тут асфальт сделал. Потом по этой улице провели водопровод, совсем воды не было. Сыновья мои тоже его строили, да. В Пензе обижаются на него. А мы, цыгане, все вместе собрались, сказали нам, за кого поставить. Там и без нас проголосовали. Было, правда, — улыбается. — Ну, человек все равно помог.

Сосед Егора — Виктор. Сгребает снег с участка. Шапка почти на глазах. Улыбается ему, поднимает руку — Егор кивает.

— Я тоже за Белозерцева голосовал, — говорит Виктор. — Думал, хоть вор, но не такой. А он вон сколько наворовал! — Хватается за голову, кладет подбородок на рукоятку лопаты. — Говорю себе: вот, надо баллотироваться на его место.

— А что с Чемодановкой? Белозерцев смог разрешить ситуацию там? — спрашиваю у Антона Струнина, активиста из областного центра.

— Вряд ли бы кто-то ее смог решить на самом деле, с федерального уровня она может выглядеть так: люди собрались, перекрыли трассу, губернатор пришел и какую-то чушь наговорил — «американцы все спонсируют». Но люди обращались в полицию много лет, полиция бездействовала. Не из-за плохой работы губернатора. Видимо, из-за плохой работы полиции вообще в России. Как сами умеют, жители решили массово подраться, неправильный путь решения проблемы — они ничего не решили. Родственников и соседей убили. На эмоциях перекрыли трассу, требовали, чтобы губернатор к ним приехал.

Если бы он был политиком настоящим — он бы смог успокоить людей, может, с работой полиции навести «шухер», но так как он чиновник, у которого самые простейшие функции как у губернатора — чтобы тишь да гладь была в регионе и чтобы все коррупционные схемы проходили как надо, — он им по сути сказал «не отвешивайте».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
фото Светланы ВИДАНОВОЙ,
«Новая»

Министерство труда называет пособия на детей от трех до семи лет «самой крупной программой по борьбе с бедностью». Выплаты начались в июне 2020 года. Почти 5 миллионов семей с дошкольниками, живущих за чертой бедности, каждый месяц получают сумму, равную половине прожиточного минимума в регионе. В среднем, это 5 тысяч рублей.

В начале марта президент Владимир Путин объявил, что пособие повысят. Самым нуждающимся дадут 75 или даже 100 процентов минимума. Минтруда уточнило, что

будут и другие изменения: предлагается отменить пособия для «подозрительно бедных» россиян, имущество которых не соответствует официальным доходам. Газета «Коммерсант» опубликовала составленный ведомством список разрешенной бедным собственности. Например, получателям пособия нельзя иметь земельный участок больше 25 соток и больше одного нежилого помещения. Это условие лишит государственной поддержки сельские семьи, которые держат большой огород и скотину. Бедным не позволено владеть двумя автомобилями

(даже в районах, где нет общественного транспорта до школы и больницы) или копить на лечение и образование детей, имея больше 200 тысяч рублей сбережений.

Опубликованные в прессе имущественные критерии расплывчато сформулированы и пока не имеют юридической силы. Непонятно, как будет искать «лишнюю» собственность и сколько денег на это потратит бюджет. Многие родители возмутились тем, что государство обвиняет бедных в нечестности на фоне скандалов с дворцами и яхтами чиновников.

ПОДОЗРИТЕЛЬНО

Власти намерены побороть не нищету, а нищих. Победить должна статистика

Саратовские семьи с детьми рассказали «Новой», на что тратят дошкольное пособие, как устроен семейный бюджет и насколько справедливы предложенные имущественные ограничения.

Рецепты выживания

«Не пугайтесь нашего жилья», — предупреждает Светлана Борисовна, стоя на обледеневшем крыльце барака. Дошчатые стены почернели от времени — зданию больше 150 лет. Дом стоит в центре города, недалеко от модной пешеходной зоны, построенной перед выборами в Госдуму 2016 года за 100 миллионов рублей.

Через узкие сени протискиваюсь в кухню. Правый угол отгорожен клеенкой — здесь жильцы оборудовали туалет. «Горячей воды и душа у нас нет. По субботам вешаем на кухне занавеску, греем на плите ведро. Сначала ставлю таз на табуретку и мою голову, потом таз спускаю на пол, сама сажусь и отмываю остальное», — рассказывает Светлана Борисовна. Семилетнего внука Давида она купает в детской ванночке.

Ее дочь Юлия работает в книжном магазине, получает 14 тысяч рублей. У Светланы Борисовны пенсия минимальная — 9 тысяч рублей, потому что большую часть жизни она работала без трудовой книжки.

«Когда меня спрашивают, чем я занималась в 1990-е, говорю: торговала всем, кроме тяжелого вооружения и наркотиков, — смеется женщина. — Когда в нашем «почтовом ящике» начались сокращения, подруга позвала продавцом в ларек у вокзала. Жизнь была на износ: стояла за прилавком 24 часа, иногда и по двое суток. Вокзал затихает часам к четырем, можно поспать, а с шести утра, когда электрички пойдут, опять начинается карусель.

В других ларьках бандюки продавщиц в подсобку затаскивали, а я умела уболтать. Образованная же — математическая школа, романо-германское отделение университета. Однажды полночи пересказывала этим быкам Пьюзо, как будто события произошли в соседнем районе.

Когда ларек разорился, продавала на уличном лотке дрожжи. Каждый день разгружала десятикилограммовые ящики. Укрывала товар брезентом, сама стояла под дождем и под снегом. Один пуховый платок — на грудь, второй — на спину, третий — между ног, сверху пуховик, кофе из термоса. Но в минус 20 одним кофе не согреться, так что я своей печенке благодарна».

На стене в детской — двухметровая карта мира. На столе — глобус и стопки энциклопедий. Художественную литературу Давид сочиняет сам: на полке стоят три клеенные из тетрадных листков рукописные книги. В сентябре пойдет в первый класс. Мама (Юлия) подсчитала, что на сборы нужно не меньше 30 тысяч рублей.

Пособие на ребенка от трех до семи лет в Саратовской области составляет 4800 рублей. «Мы решили, что это пособие мы тратим не на еду или хозяйственные нужды, а именно на ребенка. Весенние ботинки стоят две тысячи рублей. Столько же — куртка. Самая дешевая книжка с картинками — не меньше 200 рублей, набор леги — 500 рублей, билет в кино — 300», — загибает пальцы Юлия.

Юлия оформила пособие в июле прошлого года. «Раньше я ни за какими льготами не обращалась. Неприятно признаваться в бедности. Но тут приперло».

Весь карантин Юля сидела без зарплаты. Еще несколько месяцев получала полставки. Выживали на крупах и вермишели — в начале пандемии женщины закупили несколько пятикилограммовых мешков. Делать запасы продуктов в семье привыкли со времен прабабушки Прасковьи Яковлевны, пережившей раскулачивание и Великую Отечественную.

«Завтра может не настать»

«Без машины нам никак. До школы почти четыре километра, по такой дороге детей страшно отпускать. Общественный транспорт к нам не заезжает», — объясняет Татьяна Логинова, ведя тяжелый японский пикап мимо зарослей сухого камыша и гаражей. В некоторых боксах двери вырваны с мясом. Охотники за металлом и наркоманы, ищущие закладки, бьют здесь часто, а вот участкового не видели ни разу.

Ледяная колея тянется вдоль гигантской «заброшки» — комбината химволокна. За бетонным забором видны серые многоэтажные корпуса без стекол. Фонари с демонтажной площадки — единственное освещение, которое есть в поселке по вечерам.

Официально поселок Химик на окраине Энгельса считается садовым товариществом. Около 100 семей живут здесь постоянно. В основном это небогатые семьи с детьми, купившие дома на материнский капитал.

Раньше Логиновы жили в 12-метровой комнате общежития. Пять лет назад родители решили перебраться на свежий воздух.

На покупку недостроенного дома ушли деньги от продажи комнаты, маткапитал и два кредита. Глава семьи Василий своими руками сложил внутренние перегородки, настелил межэтажные перекрытия, сделал лестницу. 56 тысяч рублей Логиновы отдали за бурение скважины. За 28 тысяч купили восемь «КамАЗов» земли, чтобы выровнять низину на участке, иначе огород превратился бы в болото.

Детская занимает почти весь второй этаж. К моменту переезда семейство пополнилось: у четырех братьев появилась сестренка Ульяна.

«Рыжий, метнулся за чайником!» — командует Татьяна. Вовчик (младший из

Василий, Вова и Татьяна со своими питомцами

мальчишек) срывается с дивана и тут же возвращается, звеня чашками. «После приступа он всегда так носится. Видимо, выбрасывает нерастраченную энергию. Эпилепсия очень по-разному проявляется. Кого-то трясет, а наш — вытягивается и как будто засыпает. Последний раз был зафиксирован сон в течение 56 часов».

В три с половиной года у Вовы начались носовые кровотечения. «Одеваю его утром в сад, прошу: подними голову, пуговку застегну, а у него кровь фонтаном, всю рубашку и постель заливает. Год мы ходили по врачам в Энгельсе, потом нас направили в Саратов. В областной детской больнице предложили сделать компьютерную томографию за 2600. Это были наши последние деньги, но мы решили, что как-нибудь выкрутимся. Результаты можно было получить в тот же день. Подходим к кабинету — а врач уже навстречу бежит: у вас опухоль, срочно к нейрохирургу! Нейрохирург сказал: «Нужна госпитализация». — Я говорю: «Мы с собой ни халата, ни зубной щетки не взяли, давайте отложим до завтра». — А он отвечает: «У вас завтра может не настать, опухоль размером с теннисный мяч».

Татьяна выдыхает и на секунду отворачивается. Саратовские врачи не взялись за операцию. Логиновым выделили квоту в центре микрохирургии имени Бурденко. Операция по квоте бесплатна. Но за МРТ в Саратове (5500 рублей), за билеты до Москвы и пересдачу анализов в федеральной клинике (12800 рублей) нужно было заплатить. Татьяна собирала деньги в соцсетях.

Через три месяца после операции у мальчика начались приступы. «Детский эпилептолог есть только в Саратове и только за деньги, без его заключения нельзя оформить инвалидность», — поясняет Татьяна. Прием стоил 3 тысячи рублей.

Инвалидность дали на год, а потом отказались продлевать — мол, приступы у ребенка не слишком частые и сильные. «Через неделю нас привезли на скорой с сильнейшим припадком. Дежурной

в больнице оказалась именно врач из МСЭ», — вспоминает Татьяна.

«Как я оцениваю качество медицинской помощи? Это жо-па», — раздельно и четко произносит она. «Детский психиатр — одна на две поликлиники. Невролог требует, чтобы я снимала приступы на видео, потому что на приеме она их не видит. То есть ребенку плохо, а я должна не помогать ему, а скакать с телефоном».

Вове положены бесплатные лекарства. Татьяна говорит, что с депакином «проблемы были два раза, карбамазепин покупаем часто, упаковка стоит 300 рублей».

«Не надо было рожать»

Три раза в неделю Вову нужно возить в школу на индивидуальные занятия. Приступы случаются два раза в неделю. Это может произойти в любой момент и где угодно, поэтому мальчика нельзя надолго оставлять без присмотра. Татьяна не может устроиться на работу (раньше она работала нянечкой в детском саду, кондуктором, водителем такси).

Глава семьи ремонтирует машины и таксует. В день зарабатывает около тысячи рублей.

Татьяна листает в телефоне страницы банковского приложения, считающего доходы и расходы. На продукты в месяц уходит 16–19 тысяч рублей. «Хотелось бы записать дочку на танцы, мальчишек — на борьбу. Но занятия только платные, плюс экипировка — перчатки, капа, бинты, борцовка — обойдется в 3–4 тысячи рублей», — подсчитывает Татьяна.

Старший сын учится в медицинском колледже. На лекции нужно ходить в халате и шапочке, на практические занятия — в пижаме. В год на спецодежду и маски требуется 6–8 тысяч рублей.

Дыру в бюджете пробивают расходы на отопление. Зимой обогреватели потребляют в месяц электричества на 8–9 тысяч рублей. Дрова стоят 3 тысячи рублей за кубометр.

При покупке дома прежний хозяин уверял, что в ближайшее время в посе-

Дорога в школу. «Нам без машины никак. По такой дороге детей страшно отпускать», — объясняет Татьяна. Ледяная колея тянется вдоль гигантской «заброшки» — комбината химволокна

БЕДНЫЕ

лок проведут газ. «В газовой компании с нас запросили за проект и подключение полтора миллиона рублей. Купить дом ближе к центру города нам не по карману: там квадратный метр в три раза дороже. Переехать в деревню, где есть газ, но не осталось аптек и больниц, мы не можем», — объясняет Татьяна. Чиновники и слушать не хотят.

По закону многодетные имеют право на квартиру от государства. Татьяна выросла в большой семье, которая стояла в городской очереди на улучшение жилищных условий с 1980 годов. Сейчас ее номер — 226-й. В 2011 году Логинова, уже сама будучи многодетной мамой, встала в региональную очередь под номером 753. За 10 лет продвинулась до 157-го места.

Кто везет, на том и едут

«У бабушки было пятеро детей, у мамы — трое. Поэтому и я на меньшее не рассчитывала», — смеется многодетная мама Гульнара. В ее семье растут четыре сына и дочь. Старший заканчивает в Саратове колледж по специальности «Спасатель МЧС», летом уйдет в армию. Младший — в первом классе.

Семья Гульнары живет в маленьком селе в дальнем Заволжье. Здесь осталось меньше 100 жителей, «молодых можно по пальцам пересчитать». Женщина просит не указывать название деревни, потому что обиженное начальство может сделать жизнь здесь еще труднее.

Детского сада в селе нет. Школа только начальная. Три года назад единственная учительница уехала на заработки. Малышей пришлось возить на «газели» в соседнюю деревню (в которой живут почти 500 человек), туда ездят ученики средних классов. Между селами — 18 километров разбитой дороги. Поездка в один конец занимает почти час. «Зимой у нас в степи морозы минус 30 градусов. Весной в двух местах дорогу переливает. Ученики целый месяц пропускают уроки», — рассказывает Гульнара.

В ее селе нет остановочного павильона, в любую погоду дети ждут автобуса под открытым небом. Уроки у младших и средних классов заканчиваются в разное время, но бензина хватает только на один рейс, поэтому малыши вынуждены ждать старших. Обратного школьникам привозят около пяти вечера.

Детского пособия Гульнара не получает, потому что доход на каждого члена ее семьи превышает прожиточный минимум. «У нас в селе есть разные люди. Кто-то пьет, а государство все равно им платит. А мы с мужем, выходит, слишком много работаем. Он — механизатор, я — соработник. Да, у нас есть доходы, но ведь и расходы большие! В конце января у меня в кошельке осталось 190 рублей до следующей зарплаты. В феврале — 160 рублей».

Гульнара считает, что при назначении пособия не учитываются особенности деревенской жизни. Механизаторы получают крупные выплаты в конце года, когда хозяйство продаст урожай. Всю зиму они сидят без зарплаты. На холодный сезон приходится самые большие счета за ЖКУ. За воду семья отдает не меньше 1000 рублей в месяц (причем это холодная и плохо очищенная вода из степной речки, которую подают на несколько часов в день), за электричество — около полутора тысяч, за газ — не меньше 2000.

Сельским жителям дорого обходится образование детей. За съемное жилье в городе для сына-студента родители платят по 8500 рублей в месяц. Дочка Гульнары дополнительно занимается английским в райцентре (это 70 километров от деревни). Билет на автобус в один конец стоит 250 рублей.

«Средние пацаны уже выше меня. За учебный год покупаем по второй паре школьных брюк. Чтобы доехать до базара и парикмахерской, надо заправиться на 1500 рублей».

Выручает подсобное хозяйство. Овощи у семьи со своего огорода, «сколько у нас соток, я не считала, участок не

такой уж большой, ведь в четыре утра встаешь и до восьми надо все переделать, иначе на работу опоздаешь». Супруги держат коров, бройлеров, гусей, индюков. Но подворье тоже требует вложений. По 5–6 тысяч рублей весной и осенью уходит на ветеринарные услуги. На зиму закупают солому на 17 500 рублей, сено на 5 тысяч, зерно — на 70–80 тысяч. Летом нужно платить пастуху по 200 рублей за каждую корову.

В отличие от магазинных цен, закупочные почти не растут. Говядину у сельчан закупают по 270 рублей (два года назад давали 260 за килограмм). Молоко — по 16 рублей за литр (было 14).

Детская неожиданность

Отечественная система социальных выплат для семей с детьми запутаннее любой головоломки. Пособия делятся на федеральные и региональные. Одни виды выплат зависят от возраста ребенка, другие — от очередности рождения, третьи — от общего количества детей в семье, четвертые — от всего сразу да еще от доходов родителей. Пороговый доход измеряется в разных величинах: в одних случаях нужно получать не более одного прожиточного минимума (он тоже бывает федеральный, региональный, а еще специально установленный для расчета льгот), в других — не более полутора минимумов, в третьих — не более двух, в четвертых — не более среднедушевого дохода (федерального или регионального). Единого справочного ресурса, где можно узнать обо всех видах пособий и льгот для семей с детьми, не существует.

В пандемию государственные выплаты стали для многих средством выживания. В мае президент Путин пообещал выдать на каждого ребенка от трех до 16 лет по 10 тысяч рублей единовременно. На следующее утро сайт «Госуслуг» рухнул от наплыва посетителей: зарегистрировалось по 40 тысяч обращений

в минуту. Министр труда Антон Котяков признался в интервью Первому каналу: «Наверное, мы с коллегами не ожидали такой востребованности этой меры».

Видимо, востребованность дошкольного пособия оказалась для государственных мужей таким же сюрпризом. В начале выплат (пособие начали выдавать с июня) правительство рассчитывало на 3 миллиона получателей. Но уже в ноябре потребовалось выделить дополнительные бюджетные средства, поскольку бедных семей становилось все больше. Сейчас пособие выплачивают на 4,7 миллиона детей, растущих за чертой бедности.

Министерство труда разъяснило прессе, что ограничения на выплату вводятся по просьбам регионов и НКО (названия общественных организаций не приводятся). Просители считают, что недостаточная бдительность в отношении получателей, которые только прикидываются бедными, «вызывает недоверие ко всей государственной политике борьбы с бедностью». Действительно, трудно рапортовать об успехах, когда даже в официальную статистику прорвались миллионы семей, едва удерживающихся на грани нищеты.

Ведомство предлагает помогать только тем, кто имеет белый доход и вписывается в имущественный ценз. Критерии пока изложены в виде газетной статьи, а не документа, но дают представление о степени гибкости оценки. Получить пособие не смогут те, кто владеет избыточной жилплощадью (даже если лишние метры — это, например, доставшийся по наследству бабушкин дом в глухой деревне, который легче сжечь, чем продать), вторым гаражом — даже если в нем хранится не очередная роллс-ройс, а картошка, выращенная на двух фазендах (вторая дача тоже под запретом), и т.д. Непонятно, будут ли лишать пособия за несоответствие единственному пункту из одиннадцати. Тогда, например, родители, которые не владели ничем предосудительным — ограничивали себя в повседневных тратах, но имели глупость на официальном банковском вкладе копить «путинские» деньги на ремонт, оплату обучения и другие большие цели, — окажутся за бортом.

Как полагают представители объединения профсоюзов «Конфедерация труда», «правительство занимается мышкованием», пытается сэкономить копейки на самых бедных гражданах. Член совета «Конфедерации» Павел Кудюкин считает, что административные расходы на поиск недоделанного имущества могут оказаться больше предполагаемых доходов.

Не исключено, что бремя доказывания собственной невинности возложат на самих бедных родителей. Претендентов на государственную помощь, как это часто бывает при предоставлении льгот, обяжут добыть килограммы справок об отсутствии собственности и накоплений. Недостаточно стойкие отсеются сами.

Не вызывает сомнений, что опытные альфонсы — чиновники и близкие к ним бизнесмены, поднаторевшие в переписывании коттеджей и джипов на бабушек, — при желании получить пособие на бедность преодолеют любой ценз.

В Саратовской области пособие на детей от трех до семи лет назначено 74 тысячам семей. Как подсчитало ИА «Свободные новости», 87 процентов из них, даже получая эту выплату, остаются за чертой бедности.

Детское пособие, не дотягивающее до 5 тысяч рублей, — очень косметическая мера, не решающая проблем с аварийным жильем, мизерными зарплатами, отсутствием дорог и коммунальной инфраструктуры, нехваткой больниц и школ, бездействием закона и цинизмом чиновников.

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»,
Саратов
Фото автора

40 лет назад, 27 марта 1981 года, началась крупнейшая предупредительная забастовка польской «Солидарности» — до 17 млн участников

СВОБОДА И ПРАВО, ДОСТОИНСТВО И ВОЗМЕЗДИЕ

«Самая впечатляющая мобилизация демократических масс современной Европы против авторитарных правителей», — назвал те события британский историк Тимоти Гартон-Эш. «Спокойствие, порядок, достоинство», — сообщали о забастовке западные репортеры. «Крупнейшую демонстрацию в истории Польши провел не только профсоюз. Это был вотум недоверия преступной коммунистической власти», —

говорит Ян Рулевский, в те годы председатель быдгощской «Солидарности», трижды депутат сейма, трижды сенатор Польши. Население Польши составляло тогда 36 миллионов человек. Бастовали минимум 12 миллионов. Никто не требовал ни повышать зарплаты, ни понижать цены. Солидарность деньгами не меряют, справедливость тоже. Цели были иными: свобода и право, достоинство и возмездие.

Рождение «Солидарности»

...Клету 1980 года были приведены в готовность милицейские спецподразделения, заготовлены арестные списки в Службе безопасности, создан в МВД оперативный штаб «Лето 80». Но режим Эдварда Герека на насилие не решился. В Гданьске, Щецине, Ястшембе, Катовице правительственные делегации встретились с забастовочными комитетами. «Мы должны согласиться», — сказал вице-премьер Мечислав Ягельский, подписывая с Лехом Валенсой Августовское соглашение. Результатом стала «Солидарность» — первый независимый профсоюз Восточной Европы.

За несколько месяцев в «Солидарность» вступила почти треть страны. Среди работающих поляков, особенно заводских, показатель членства доходил до 80 процентов. Свобода объединений и дискуссий. Диалог народа с партией: как жить дальше, давайте решим вместе, мы же все поляки. И только ветераны Армии Крайовой, антикоммунистические повстанцы 1940-х, предупреждали в профкомах: «Берегитесь, они по вам ударят». Ни молодые активисты, ни старые диссиденты не хотели верить «отверженным солдатам».

Партийный бетон

Слово «они» имело в ПНР особое, зловещее значение. Это было аксиомой для рабочего поляка: есть мы — есть они, номенклатура Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), аппаратный «pan Smatjak — пан Шматяк», наследник тех, кто в Средние века ставил виселицы в имениях. Да что там седая старина, когда еще в 1976 году забастовщиков Варшавы и Радома прогоняли сквозь строй, избивая резиновыми дубинками. «Sciezka zdrowia — Тропа здоровья» — называл это генерал Богуслав Стахура, замминистра внутренних дел, пришедший в МВД из воеводского комитета (по-нашему — обкома) ПОРП. Именно он, кстати, возглавлял «Лето 80».

Из сорокалетней дали кажется, будто вся Польша поднялась тогда под знаме-

нем «Солидарности». Это не совсем так. Часть населения была аффилирована с коммунистическим режимом и связывала с ним свои статусы и карьерные перспективы. Люди в рабочих спецовках — реже всего. Разве что такие «спецрабочие», как строитель Альбин Сивак и шахтер Герард Габрысь — оба члены Политбюро. Но в целом польский индустриальный пролетариат был массовой опорой антикоммунизма.

Иное дело крестьяне. Во время «гоммульковской оттепели» 1950-х они получили назад колхозно-госхозные земли и от добра добра не искали. Рабочие регулярно бунтовали — 1956-й, 1970-й, 1976-й, 1980-й. Крестьяне молчали. Такой же опорой ПОРП являлись городские нэпманы — лабазники-ремесленники, благодарные власти за право частной собственности. Плотно контролировалась партаппаратом масса госслужащих-бюджетников. Издавна привычная к умеренным, но привилегиям, нетерпимая к рабочему бунту и стачке. Интеллигентская среда была расколота: она выдвигала и диссидентов, и коммунистических ортодоксов, функционеров идеологического аппарата.

Недаром после августа-80 стали появляться не только демократические организации. Отовсюду поперли напуганные новизной группировки «нодовско-титущечного» плана. «Катовицкий партийный форум», «Познанский форум коммунистов», «Движение щецинских коммунистов», «Варшава 80», «Коммунистический союз польской молодежи», «Патриотическое объединение «Грюнвальд»... Все они горой стали за укрепление государства, авторитет партии, милиции и госбезопасности, прочие духовные скрепы и традиционные ценности: «Защищать социализм как независимость!» А значит — строжайшее подавление бунтующих хулиганов и западных иноагентов. Во главе пропагандистов стояли партийные журналисты, социологи-политологи, писатели-поэты-режиссеры соцреализма. Их можно было понять. Конкурировать со Здзиславом Найдером, Лешеком Колаковским, Анджеем Вайдой и так непросто. А если исчезнет подпорка ПОРП?

Кроме пропаганды, было и прямое запугивание. «Nieznani sprawcy — Неизвестные преступники» — спецгруппы для тайных нападений, избиений, иногда убийств. Тело девятнадцатилетнего Тадеуша Щепаньского, гданьского автомеханика и друга Валенсы, обнаружили в Висле уже в 1980-м, незадолго до великого августа. Начальник III департамента МВД полковник Генрик Вальчиньский по ночам звонил диссидентам из телефонов-автоматов: «Вы умрете...»

По максимальным подсчетам, социальная база ПОРП оценивалась примерно в полмиллиона. Что это против 10-миллионной «Солидарности»? Если приплюсовать кнопки властных кабинетов, казну, телевизор и оружие, то немало. На вершине стояла группа ведущих панов-шматяков, именуемая «партийный бетон».

Расклад в верхах

6 сентября 1980 года пленум ЦК ПОРП отстранил Герека с поста первого секретаря. Его сменил Станислав Каня, до того секретарь-куратор администрации и силовых структур. Несмотря на свой генезис, Каня не принадлежал к тому, что у нас сейчас именуется «силовой башней». Его позиция была довольно умеренна, он предпочитал не насилие, а «диалог», точнее, обман, подкуп, маневр. Аналогичного подхода придерживался поначалу министр обороны, а с февраля 1981-го премьер-министр Войцех Ярузельский. В этом их поддерживали вице-премьеры — реалистичный Мечислав Ягельский, хитроумный Казимеж Барциковский, перестроечный Мечислав Раковский.

Но прочные позиции в партийном руководстве держал и «бетон» — секретарь-орговик Тадеуш Грабский, секретарь-идеолог и министр иностранных дел Стефан Ольшовский, катовицкий секретарь Анджей Жабиньский, министр внутренних дел Мирослав Милевский. Вернулись на партийные посты расстрельщики 1970-го — Мечислав Мочар по кличке Палач, Станислав Кочелек по кличке Кровавый Котелок. Эти не желали никаких рокировок — только давить обнаглевшую чернь,

ибо иначе рано или поздно она раздавит нас.

Плечом к плечу с партбоссами стояли силовики — вышеупомянутый генерал Стахура, начальник Службы безопасности МВД Владислав Цястонь, полковники Генрик Вальчиньский и Зенон Платек, воеводские коменданты милиции Ежи Анджеевский, Юзеф Коздра, Ярослав Верниковский, весь корпус СБ, большинство офицеров милиции.

Расклад внутри «Солидарности»

В «Солидарности» был свой расклад и свои противоречия. Самую умеренную позицию занимал Лех Валенса и его советники из диссидентской интеллигенции — Яцек Куронь, Адам Михник, Кароль Модзелевский, Бронислав Геремек, Генрик Вуец. Забастовки только при надобности, по возможности договариваться, конфронтацию как можно смягчать — такова была линия Валенсы. «Иначе нас легко разгонят — этого хотите?» Отчасти такая позиция была связана с тем, что в родном городе Валенсы Гданьске первый секретарь Тадеуш Фишбах был эталоном диалога.

Иное дело — региональные вожаки, поднявшиеся на забастовочной волне: Анджей Гвезда (электронщик из Гданьска), Анджей Колодзей (слесарь из Гдыни), Северин Яворский (металлург из Варшавы), Мариан Юрчик (пожарный-кладовщик из Щецина), Анджей Розпеховский (слесарь из Катовице), Станислав Платек (шахтер из Силезии). К номенклатуре они относились с классовой ненавистью. И считали, что пришло время мщения. Их называли «фундаменталистами «Солидарности». К этой категории яростных антикоммунистов относился и Ян Рулевский, инженер велосипедного завода в Быдгоще. Политическая ситуация в Быдгоще имела свою специфику. Профцентр «Солидарности» жестко наступал на ПОРП, добивался передачи партийных зданий под школы и больницы, причем иногда это получалось.

Милиция блокирует путь колонны «Солидарности» к штаб-квартире компартии, Варшава, 1 июля 1981 года

Leif SKOOGFORS / Gettyimages

Быдгошские солидаристы — прежде всего сам Рулевский — работали в городском антикризисном штабе и доказали способность организовать жизнеобеспечение в тяжелых условиях продовольственного и топливного дефицита.

Быдгошский партаппарат тоже отличался особым колоритом. После августа 80-го местные функционеры избавились от первого секретаря Юзефа Майхжака, всех доставшего хамским комчванством, но воеводский комендант милиции Коздра был «бетоном» до мозга костей: лично цензурировал репертуар театров. Столкновение в Быдгоще было абсолютно неизбежным. Повод получился неожиданный. В марте крестьяне решили создавать свой профсоюз «Сельская Солидарность».

«Кидалово» в Быдгощи

Началось движение в Подкарпатье, несколькими месяцами ранее. Номенклатура бросила на активистов милицию. Крестьяне ответили демонстрациями. Съезд активистов «Сельской Солидарности», собравшийся 14 декабря 1980-го, потребовал легализовать профсоюз.

Коммунисты без колебаний утвердили наследственные права крестьянской собственности. Хотя и со скрипом — монополия давала живые деньги, но согласились продавать в деревнях меньше водки. Даже пообещали строить больше костелов. Но категорически отказали в создании независимого профсоюза.

На помощь пришел профцентр Рулевского. «Банкротство аграрной политики коммунистического государства привело к карточной системе — единственный случай в Европе, — вспоминает Рулевский. — Как уполномоченный профсоюза по продовольственному вопросу, я не считал возможным ждать. Нас многое связывало с крестьянами».

Быдгошская администрация согласилась обсудить вопрос о «Сельской Солидарности» на сессии воеводского совета 19 марта 1981 года. В город приехал вице-премьер по сельскому хозяй-

ству. Воевода и комендант дали личные гарантии безопасности. «Обманул нас комендант как детей», — вздыхал потом Рулевский.

На самом деле на уровне Политбюро было решено — устроить демонстративный разгром. А после этого — сворачивать карнавал по всей стране. Хватит, поигрались.

План назвали «Сессия». Исполнение взял на личный контроль генерал Стахура. На месте работали люди из комендантской оперслужбы, слежку вели агенты СБ. Подтянулся отряд ЗОМО (польский аналог ОМОНа. — Ред.) под командованием майора Генрика Беднарека. Политическую координацию осуществлял секретарь Земке.

Пункт «Сельской Солидарности» был исключен из повестки совета, а делегатам «Солидарности» предложили покинуть зал. Налицо было не просто «кидалово», но особо циничное, рассчитанное на унижение. Это, разумеется, предвидели заранее. Вызвали костоломов Беднарека. Ультиматум. Отказ. И итог — массовая драка в зале совета. Ян Рулевский, Мариуш Лабентович и Михал Бартоше попали в больницу.

Отомстим за Рулевского!

На следующий день в Быдгоще был Валенса. Десятки тысяч рабочих и крестьян собрались на митинг. Пана Лежа слушали хмуро. Вся Польша покрылась настенными надписями: «Отомстим за Рулевского!»

25 марта Валенса встречался с вице-премьером Раковским. Тот привез от премьера Ярузельского согласие... на рассмотрение вопроса. Расчет был на традиционное уважение поляков к Войску Польскому: Ярузельский — армейский генерал, можно ли ему не доверять. Оказалось, можно, коль скоро он еще и член Политбюро.

Попытки урегулировать положение предпринимал и Костел. Кардинал Вышинский 22 марта обратился к пастве с призывом найти компромисс. Он встретился сначала с Ярузельским, потом

с Валенсой. Во всех случаях повторяя тревожное словосочетание «внешний фактор». Все хорошо понимали, о чем идет речь: в Польше как раз в эти дни шли масштабные учения стран Варшавского договора под командованием маршала СССР Виктора Куликова. Папа Римский Иоанн Павел II — поляк Кароль Войтыла — предупредил: при советской интервенции он приедет в Польшу и возглавит сопротивление.

Забастовка

Всепольская комиссия «Солидарности» оказалась на опасной развилке. Многомиллионные массы требовали адекватно ответить режиму. Значит — забастов-

насилие. При насилии со стороны врага — мирный протест в форме оккупационной забастовки. При введении на заводы милиции — формирование дублирующих забастовочных комитетов, способных к подпольному функционированию. Никакого алкоголя. Рабочие патрули для охраны порядка.

Наступило 27 марта. В 8.00 забастовали все промышленные предприятия Польши, кроме фармацевтических заводов и производств непрерывного цикла. Прекратились занятия в школах и вузах. Больницы, конечно, работали, но врачи, фельдшеры, медсестры надели бело-красные повязки. Журналисты не остались в стороне: в течение четырех часов телезрители любовались надписью «Solidarnosc strajk — Забастовка Солидарности».

Ни одного эксцесса. Ответственность и достоинство. В полдень раздался гудок. Страна вернулась к работе.

Ян Рулевский полагает, что в забастовке приняли участие 17 миллионов человек. Если в относительных цифрах — забастовали 62 процента всех работников первой смены.

Итоги всеобщей забастовки

30 марта Валенса, Гвезда и Юрчик встретились с Раковским и министром по делам профсоюзов Станиславом Чосеком. Этот контакт имел статус переговоров Всепольской комиссии «Солидарности» с правительством ПНР. Был подписан совместный документ. Власть признали «чрезмерным» применение силы в Быдгоще, согласились на расследование с участием представителей «Солидарности». Профсоюзу предоставили телеэфир для изложения своего видения событий. Всем участникам инцидента 19 марта и забастовки 27 марта дали гарантию от преследований. Пообещали освободить политзаключенных и легализовать «Сельскую Солидарность».

Расследование ни к чему не привело, никто ни за что не ответил. Политэков освободили осенью, чтобы снова посадить зимой, после введения военного положения. Но телевыступление действительно состоялось. И «Сельская Солидарность» была узаконена 17 апреля. Потом запрещена. Потом опять разрешена.

Всепольская забастовка показала мощь польской оппозиции. Достаточно сказать, что бастующих было миллиона на четыре больше, чем членов «Солидарности». Вся страна, кроме тех, кто при партбилете

**НИ ОДНОГО ЭКСЦЕССА.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДОСТОИНСТВО.
В ПОЛДЕНЬ РАЗДАЛСЯ ГУДОК.
СТРАНА ВЕРНУЛАСЬ К РАБОТЕ**

или в форме, выходила из-под режимоного контроля. Да и насчет партбилетов не факт — в забастовке участвовали до миллиона коммунистов. Кстати, за 16 месяцев ПОРП сократилась на треть.

Вывод был сделан простой. Диалоги бессмысленны. Политического решения, сохраняющего власть ПОРП, нет. Только военное. В этом смысле «бетон» оказался прав. В октябре генерал-премьер стал первым секретарем ЦК и повел дело к «польско-ярузельской войне», начавшейся 13 декабря 1981 года. За 19 месяцев военного положения погибли свыше ста человек.

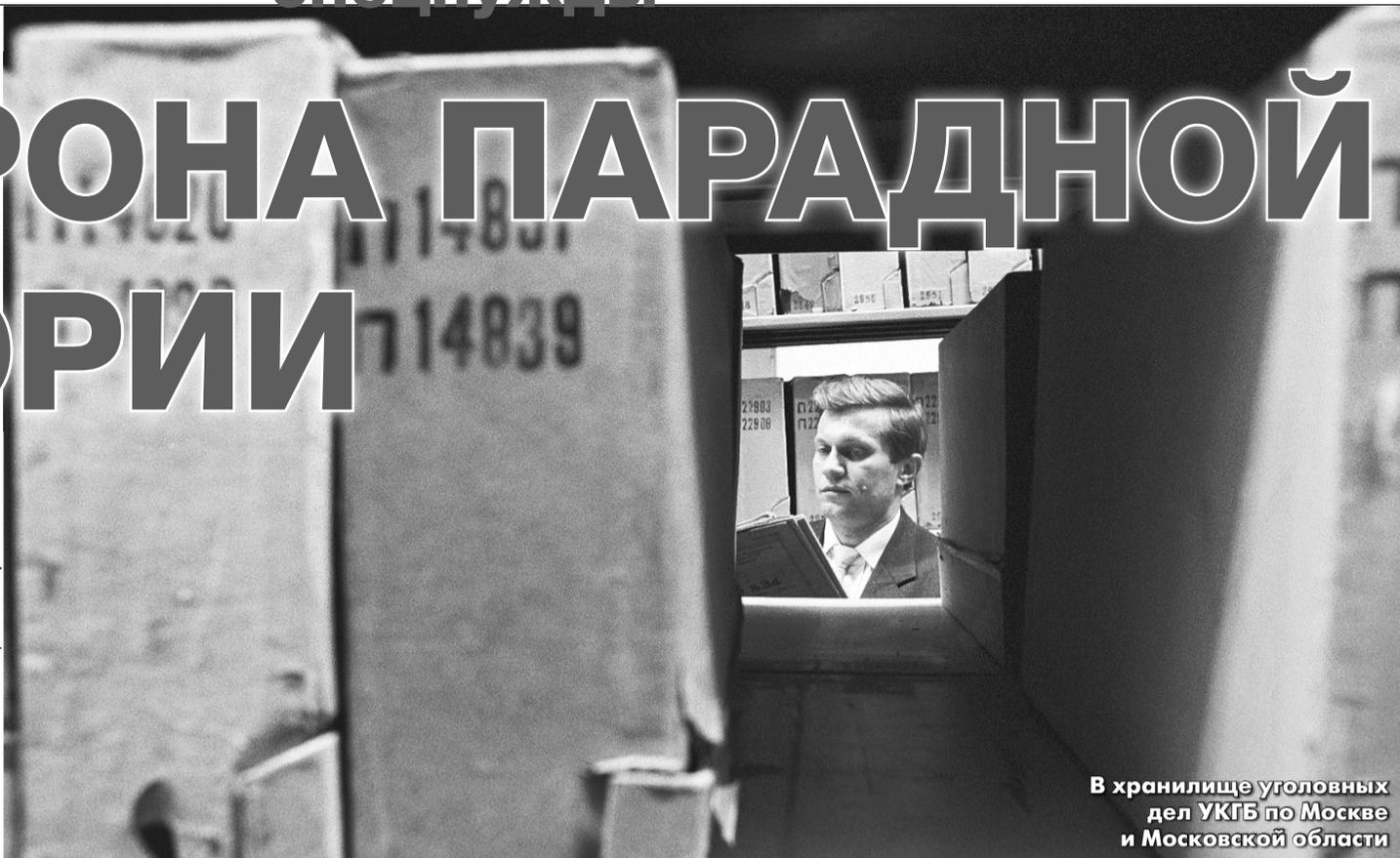
Это продлило существование коммунистического режима ПНР еще на восемь лет.

**Степан ЯРИК —
специально для «Новой»**

ОБОРОНА ПАРАДНОЙ ИСТОРИИ

Шойгу отменил приказ о рассекречивании военных архивов: зачем? Объясняет историк

Николай МАЛЫШЕВ / Фотохроника ТАСС

В хранилище уголовных дел УКГБ по Москве и Московской области

Оба приказа крайне затрудняют объективное исследование Второй мировой. Один из них был введен в действие уже с января 2021 года, второй вступит в силу 2 апреля. Этот приказ под номером 591 называется «О признании утратившими силу приказов Министра обороны Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 181 и от 30 мая 2009 г. № 492». Он отменяет приказ тогдашнего министра обороны Анатолия Сердюкова о порядке рассекречивания материалов Центрального архива министерства (ЦАМО) и других архивов, подведомственных оборонному ведомству, связанных с историей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Приказу № 591 предшествовал приказ № 589, изданный в тот же день, 12 ноября 2020 года, но вступивший в действие с января 2021-го. Он озаглавлен «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского флота периода Второй мировой войны».

Оба приказа кладут конец принятым в 2007 году послаблениям. Согласно практике, сложившейся последнее время, документы, с которых снимался гриф секретности (а это документы Генерального штаба, Наркомата ВМФ, видов и родов войск, фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий, соединений, воинских частей и учебных заведений, а также боевых и тыловых частей и соединений, а также учреждений, т.е. подавляющее большинство находящихся на хранении документов 1941–1945 годов), были доступны в описях и их можно было заказывать в ЦАМО и других архивах Министерства обороны. Архивные дела до фронтового уровня включительно рассекречивались решением начальника архива без созыва комиссии по рассекречиванию. На практике дела рассекречивались по факту заказа, хотя исследователям приходилось ждать неделю-две, пока будет издан соответствующий приказ по архиву. Теперь с прежней вольницей покончено.

Приказ Шойгу № 589 возвращает порядок рассекречивания документов периода Второй мировой войны, хранящихся в архивах Министерства обороны, существовавший до 8 мая 2007 года. Рассекречивать документы опять будут экспертные комиссии МО после проведения соответствующей экспертизы. При этом деятельность комиссий будет продолжаться с начала 2021-го и до конца 2024 года.

Как можно предположить, в этот период независимые исследователи, не связанные с Министерством обороны, к документам допускаться не будут. Однако еще

важнее другое: экспертиза предполагает, что члены комиссий должны перед рассекречиванием ознакомиться с содержанием документов. Но тогда на рассекречивание всего массива документов, связанных со Второй мировой войной, Министерству обороны потребуется не одно столетие. Ведь сейчас только в ЦАМО, по официальным данным, находится на хранении 20 244 243 архивных дела и 60 477 024 единицы хранения военно-медицинских документов. Из этого числа 10951 948 архивных дел относятся к периоду Великой Отечественной войны. Если добавить к архивным делам Великой Отечественной войны дела периода с 1 сентября 1939 по 21 июня 1941 года, то число дел, вероятно, увеличится до 15 млн единиц. С учетом, что во многих делах содержатся десятки и даже сотни документов, речь должна

ПРЕЖДЕ ВСЕГО СТРЕМЯТСЯ СКРЫТЬ СОВЕТСКИЕ ПЛАНЫ НАПАДЕНИЯ НА ГЕРМАНИЮ В 1940–1941 ГОДЫ ИЛИ, НАПРИМЕР, ПЛАНЫ НАПАДЕНИЯ НА ТУРЦИЮ В 1942 ГОДУ

идти о сотнях миллионов или даже миллиардах листов. С учетом этого становится ясной вся абсурдность задачи рассекретить всего за четыре года такой океан документов, используя ранее существовавшие правила об экспертизе.

Очевидно, такая задача и не ставится, а решается совсем другая: не допустить исследователей к документам Министерства обороны, затрагивающим болезненные для нынешнего руководства военного ведомства и правительства России вопросы, и публиковать только те документы, которые представляют Красную армию и политику Советского государства в период Второй мировой войны исключительно с положительной стороны.

Прежде всего стремятся скрыть советские планы нападения на Германию в 1940–1941 годы или, например, планы нападения на Турцию в 1942 году; документы, которые могут дать представление о реальных советских военных потерях, многократно превосходящих официально объявленные Министерством; документы о неудачах Красной армии и сделанных в связи с этим оргвыводах в адрес известных советских полководцев; и не в последнюю очередь о преступлениях советских

военнослужащих, которые приобрели особенно массовый характер, когда Красная армия вступила на территорию стран Европы, а потом и на территорию Китая и Северной Кореи.

Фактически все эти проблемы хотят вывести из поля зрения исследователей. Между тем документы, свидетельствующие о планах Сталина напасть на Германию, были опубликованы задолго до издания приказа от 8 мая 2007 года. Речь идет, в частности, о плане превентивного удара от 15 мая 1941 года и плане стратегического развертывания Красной армии от 11 марта 1941 года, который был утвержден с основной группировкой советских войск на юго-западном направлении (красноречивую резолюцию наложил на документ заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант

погибших при защите Отечества». И даже приказ от 2007 года, как и приказ 2020 года № 589, не предусматривает рассекречивание документов Ставки Верховного Главнокомандования и Наркомата обороны, в том числе документов Главного управления кадров НКО.

Мы до сих пор не знаем, например, производились ли в годы войны какие-либо подсчеты суммарных безвозвратных потерь Красной армии или нет и какие имеются базы данных, по которым можно попытаться оценить эти потери. Пока мы знаем лишь то, что в 1993 году Дмитрий Волкогонов опубликовал данные о помесечных потерях за 1942 год, которые оказались почти вдвое больше, чем в официальном сборнике «Гриф секретности снят». Отмечу также, что много интересных документов, рисующих реальную картину войны, были опубликованы в изданной в 1990-е годы издательством «Терра» при содействии Минобороны серии сборников документов «Русский архив: Великая Отечественная» в 29 томах.

Независимых исследователей отсекают от доступа к документам, чтобы сохранить в сознании народа ту официальную парадную картину войны, которая теперь закреплена в Конституции России и в ряде репрессивных законов. Советский Союз в этой картине — только жертва, не несет ответственность ни за какие преступления, а Красная армия будто бы умела отлично воевать едва ли не с первого дня войны.

История Великой Отечественной превратилась в официальную гражданскую религию, критика которой так же невозможна в России сегодня, как невозможна была критика православия в Российской империи, за которую грозило уголовное наказание.

Борис СОКОЛОВ,
историк, специально для «Новой»

ПОД ТЕКСТ

Минобороны не засекречивает документы Великой Отечественной войны. Их перечень и временной интервал, наоборот, будут расширены, пишет ТАСС.

«Отмена нормативных актов Минобороны России, касающихся рассекречивания архивных документов периода Великой Отечественной войны, обусловлена введением в действие нового приказа министра обороны Российской Федерации, существенно расширяющего временной исторический интервал и перечень документов для исследования новых архивных документов уже Второй мировой войны», — отмечается в заявлении Минобороны.

Так в ведомстве прокомментировали новый приказ Сергея Шойгу и отмену приказа его предшественника Анатолия Сердюкова от 2009 года. Некоторые СМИ расценили это как «новое засекречивание архивных данных».

ЖЫВЕ

«АРТДОКФЕСТ»

ПОЧЕМУ НАДО СПЕШИТЬ КУПИТЬ БИЛЕТЫ НА ФЕСТИВАЛЬ

«Артдокфест», отложенный из-за пандемии, приходит в Москву и Питер. Фестиваль актуального художественного документального кино открывается 2 апреля мировой премьерой фильма «Расторгуев».

Евгения Останина посвятила картину мужу, Александру Расторгуеву, наверное, самому бескомпромиссному режиссеру неигрового кино, убитому вместе с журналистом Орханом Джемалем и оператором Кириллом Радченко в 2018 году в ЦАР, где они снимали док о наемниках из «ЧВК Вагнера».

В манифесте режиссеров-новаторов Александра Расторгуева и Павла Костомарова, которые часто отдавали камеры своим героям, сказано, что автор умер и теперь герой дока сам является автором.

В этом фильме Александр Расторгуев — герой и автор, погибший, увы, не в переносном смысле. Здесь на экране он — рядом: живой, по-прежнему неудобный, живущий под током высокого напряжения и так снимающий свое кино — не трожь, убьет! Он смотрит прямо на нас, размышляя вслух о сокровенном, суперважном, и он здесь скорее злой, чем нежный. Слово мы не оправдываем его надежд, не способны соответствовать этой зашкаливающей храбрости, искренности, прежде всего наедине с собой.

Все начнется с их последней переписки в чате, на экране всплывают реплики: «Уезжаю в безынтернетье... Надолго» «Люблю тебя»... «Иду завтракать...»

Он считал, что у каждого человека есть великая история, и почувствовать его боль — значит протянуть руку вечности. Он был спасателем, протягивал нам соломинки, надувные круги, плоты, хотел быть услышанным. Вынимал сердцевину событий. И бился, бился с этим уничтожающим все живое пулеметным обвинением «Зачем вы показываете такой России Запад?!» Какой? Задача документалиста превратить камеру в свои глаза. И его глаза — впадают в нас, не отвернуться, не отвертеться. Его кино — чувственная антропология про то, что ложь и война разрушают сердце, храм человеческого тела, а с ним страну, нет, страны. Ты смотришь на кадры «...Жара нежных» — инвалид вползает в Черное море; смотришь простой шедевр «Чистый четверг» с черным дымом от сжигаемых сапог, чистым бельем для только что смывших с себя грязь войны солдат, которые уходят умирать, — и сердце болит. «Я и есть моя родина, мой стыд, мое невежество... Я даже не узнал, где твое плечо, чтобы опереться, твоего воздуха не хватало мне... Не оставлю тебе ни дома, ни могилы, моя родина, я буду тобой». В финале титры: операторы фильма: Александр Расторгуев, Михаил Хурсевич, Андрей Киселев, Павел Костомаров. Выходит, что это еще одна Сашина премьера.

Вот еще несколько фильмов из старобот разных программ, на которые обращаем ваше внимание.

Хит фестивалей, эпатажный фильм Ежи Сладковского «Горькая любовь». Картина завершает трилогию русского бытия знаменитого режиссера, после триумфальных «Водочного завода» и «Дона Жуана», также показанных на «Артдокфесте». Путешествие людей на круизном теплоходе по Волге, автор хорошо знает своих героев, возможно, слишком близко. И порой кажется, что эти влюбляющиеся, надеющиеся, разочаровывающиеся на наших глазах люди попадают в некие заданные обстоятельства со своей реальной жизнью, чувствами, надеждами.

«УЕЗЖАЮ В БЕЗЫНТЕР-НЕТЬЕ... НАДОЛГО» «ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»... «ИДУ ЗАВТРАКАТЬ...»

«Моя любимая война» писательницы и режиссера Илзе Бурковской-Якобсен — анимадок от первого лица. Илзе вспоминает свое детство в советской Латвии, историю семьи. Как депортировали дедушку. Как они с одноклассниками играли в войну, бежали к телевизору смотреть «Четыре танкиста и собака», равнялись на пионеров-героев. Ее воображение было с младенчества заряжено/заражено войной. А еще в ее память впечатались: мороженое в вафельном стаканчике, секретные полигоны, спрятавшиеся в лесу, значок ВЛКСМ, черная костлявая смерть с косой, прикорнувшая на щеке у дедушки, журавль, застреленный во дворе их дома. Фильм получил приз в Анси.

«Страна лилипутов на западе будет уничтожена». Разухабистый фильм-плакат про борцов за традиционные ценности. Это в больших городах — протесты и их разгоны. А пожилые люди в Краснодаре объединяются в «Отряд Путина». Они нападают пестрой стаей на антигосударственный пикет, на яблочников («Убирайтесь в свое Чикаго!»). Крикливо отрицают коронавирус. Не без помощи ушлых молодых помощников записывают многочисленные выступления для интернета, в которых призывают любить и любоваться Путиным, отражать происки американцев и проклинать все американское. Они устраивают ритуал: как ускорить экономику с помощью све-

чей и птички. А пока камера их не видит, с аппетитом уплетают гамбургеры из «Макдональдса».

«Подвальный балет» Лины Чаплин. Балет и футбол — шикарный визуальный контрапункт. Особенно когда они в одном разделенном пополам кадре. Сверху зеленое поле с игроками, внизу, под трибунами, — матово-жемчужный зал, в котором на пуантах набирают фуэте Эмеральды и Щелкунчики. Танцовщики преодолевают гравитацию, наполняя пустоту — танцем, обыденность — чудом. Кажется, еще мгновение — и белые воздушные пачки проникнут сквозь зеленый газон и взлетят над футбольным полем с орудиями болельщиками. Десять лет назад Надя и ее мать Нина Тимофеева, прима-балерина Большого балета (Большого театра, может? Если нет, то с маленькой), уехали из Москвы в Иерусалим, открыли студию. Это было профессиональное самоубийство? Или возмужность новой жизни, в которой юные израильские танцовщики с восхищением смотрят старые пленки с русским классическим балетом.

«Праздник» Владимира Ломова. На мой вкус, из лучших картин.

Про одного изумительно странно-священника-хиппи или священника-панка. Отца Аркадия. Хипповал он в прежние годы, потом уехал с друзьями из столицы в глухое карельское село и стал строить храм, хотя и любовь к Летову, Doors, Jefferson Airplane не предал. А село стало центром притяжения для самых разных людей, хороших и плохих, известных и нет, художников, уголовников, музыкантов, алкашей... «Заходите, люди добрые, буду вам служить». И приезжали сюда отогреться многие попавшие в трещину эпох, когда-то принявшие свободу как праздник длиной в жизнь. Но так не бывает... В этом фильме — любовь и необратимость.

«Прыжок» Гедре Жицките напомнил о международном скандале времен холодной войны. 50 лет назад литовский моряк-радиот Симас Кудирка решил буквально «выпрыгнуть» из СССР. Он

перескочил с советского рыболовецкого судна «Советская Литва» на судно Береговой охраны США «Виджилант» и попросил политического убежища. Ему было отказано (этот отказ вскоре вызвал серию отставок в руководстве Береговой охраны), моряка выдали советской стороне. Мировая премьера фильма состоялась в октябре на Варшавском кинофестивале, где он получил премию как лучший полнометражный документальный фильм.

«Кунашир» Владимира Козлова — о том, как живут, чем дышат жители одного из основных островов Курильского архипелага в 16 км от Японии. Советские войска заняли остров в 1945 году. Примерно год жили вместе, потом началась депортация на Хоккайдо 17 000 японцев и айнов, живших на Курилах и Сахалине. Сейчас люди здесь живут в отрыве от всего мира. Старожилы вспоминают времена японской цивилизации. Мечтатели надеются на недостижимое — открыть бы остров миру: туризм, бальнеология, здесь такие источники, такие красоты. Заодно бы железное море от металла очистили. А так... Рабочих мест нет. Из культурной жизни — военные праздники и реконструкции освобождения острова от японских захватчиков.

Среди программ — новая секция «Живе Беларусь!»

В ней фильмы о недавнем прошлом страны, пытающейся сегодня вырваться из диктатуры, зарешеченной насильем.

Фильм «Поколение 328» про печально известную статью УК (незаконный оборот наркотиков), с помощью которой можно упечь за решетку любого, кто не нравится. Или просто повысить показатели по арестам. Заключенные внутри тюрьмы передвигаются как изуродованные манекены: скрюченные спины, связанные сзади руки задраны выше лопаток. На свободе голодают их мамы, но ничего не меняется. «Установлен режим, — ярится Лукашенко, — чтобы они там смерти просили!»

Фильм «В одиночку» про солиста рок-группы «Бумбокс» Андрея Хлывнюка. Он призвал освободить из российской тюрьмы режиссера Олега Сенцова, последовательно выступает за поддержку Беларуси: «Вспомните, чья была кровь на Майдане. Вспомните друзей, которые стояли за нас и верили в нас!»

В программе «Артдокфеста» уже прогремевшие в мире неигрового кино картины «Горбачев. Рай» Виталия Манского, «Котлован» Андрея Звягинцева (Я нашла такой фильм только у Андрея Грязева, речь о нем?), «Папа» Гай-Германики.

А на закрытии покажут долгожданный фильм «F@CK THIS JOB» Веры Кричевской — вдохновенный триллер об основательнице «Дождя» Наталье Синдеевой.

Спешите! На некоторые сеансы билеты уже распроданы.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Расписание и билеты —
<https://artdocfest.com/ru/schedule/>

Минкин — несчастный случай журналиста и писателя, чье человеческое измерение совершенно равно авторскому. В статьях, книгах, блогах — это такой же лихорадочный (чтоб не сказать заполошный), ядовитый, обидчивый, страстный, дотошный (чтоб не сказать маниакальный) исследователь и следователь, что и в своих жизненных проявлениях.

Этой личной заинтересованностью, кровной горячностью прежде всего отличается его книга «Немой Онегин. Роман о поэме» («Проспект», 2021) от грандиозной пирамиды пушкинистики, в которой, безусловно, заключено немало сокровищ. Но не только этим.

«Немой Онегин» полноправно продолжает традицию филологического романа Тынянова, Шкловского, Синявского, Сарнова, Битова (который, кстати, Минкина заметил и, в гроб сходя, благословил).

«Роман о поэме», как назвал книгу автор, — именно роман. Со своим острым, отчасти детективным сюжетом, с плотскими, телесными, сильно чувствующими героями, с драмами страстей... В нем много боли и много юмора. В нем много Пушкина, про которого современный исследователь, писатель, критик знает и, что важно, понимает столько, сколько может знать и понять про своего героя человек, родившийся спустя 110 лет после его смерти.

Александр Минкин использует самую, как мне кажется, продуктивную систему координат. Он — первооткрыватель. Исходит из того, что никакого пушкиноведения не существует. Это не значит, что автор не читал предшественников. Читал, и очень много, и очень, очень внимательно, в четыре глаза, что называется. Что и дало ему право вступить «на новенького».

«Немой Онегин!» — пишет он в предисловии. — Как молчаливый. И как непрочитанный, зашифрованный, написанный на утраченном языке». Роман Минкина о поэме Пушкина замечателен именно абсолютной свежестью прочтения, прочтения как перевода. С утраченного языка.

Все знают, что как раз Пушкин и дал русской литературе тот русский язык, на котором мы до сих пор пишем и говорим. Язык «Онегина» утрачен не в лингвистическом, а в понятийном смысле. Множество строф и целые главы поэмы понятны — даже искушенными читателями, даже филологами, даже пушкинистами — превратно или вовсе не понятны. Ну, скажем так, — непонятны, чтобы в нас с Александром (Минкиным) не летели сразу помидоры.

Вот пример его чтения. Точнее, как выразилась моя некогда первоклассница-дочь — «читания».

Минкин цитирует фрагмент, где Ленский — на могиле отца своей невесты: «Poor Yorick!» (16) — молвил он уныло...».

И дальше:

«После слов «Poor Yorick» стоит циферка 16 — это примечание самого Пушкина; таких в «Онегине» 44.

Примечание № 16 выглядит так: «Бедный Йорик!» — восклицание Гамлета над черепом шута. (См. Шекспира и Стерна)».

Если исполнить указание Пушкина — взять роман Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», — то в главе XII читаем:

«Евгений увидел, что друг его умирает, убитый горем: он пожал ему руку — и тихонько вышел из комнаты весь в слезах. Йорик проводил Евгения глазами до двери, потом их закрыл — и больше уже не открывал.

Он покоится... под мраморной плитой, которую друг его Евгений водрузил на могиле, сделав на ней надпись всего из трех слов: «УВЫ, БЕДНЫЙ ЙОРИК!»

Этот Евгений — эксцентричный молодой человек, нарушитель приличий и правил солидного общества — опаснейший чужак.

Вот откуда имя Онегина и в некотором смысле характер...

«Чтение», в отличие от чтения, процесс почти энтомологический. (Кстати, Минкин по одному из образований — биолог.) Но даже у известного энтомолога Набокова мы не найдем ни ссылок на обожаемого Пушкиным Стерна, ни версий об имени Евгения. Да и зачем нам Стерн — что мы, «Гамлета» не читали? А Минкин мышкует галсами, уткнувшись носом, бегает по полю поэмы, как спаниель, буквально вынюхивает каждую мелочь, которая прольет на текст «Онегина» новый свет. Чтение практикуют дети и охотники, для которых охота пуще неволи.

Многие писали о том, что «Евгений Онегин» — произведение постмодернистское. Но никто никогда не указал мне на вступление к поэме, которое Пушкин воткнул в финал VII главы! Минкин вынюхал и это — вместе с отсылкой опять же к Стерну, который вступление к роману поместил аж в XX главу III тома!

Ни один пушкиновед не обратил наше внимание на то, например, что Онегин — великий молчаливый, на всю поэму едва

ПЕРЕВОД С УТРАЧЕННОГО

Чем чтение отличается от чтения —
объяснил Александр МИНКИН в своем романе «Немой Онегин»

ли наберется полтора десятка фраз, произнесенных героем. Минкин не поленился. (Еще и поэтому его Онегин — немой.)

Из таких открытий состоит почти вся книга. Их десятка, может быть, и сотни. Это работа старателя.

Да, пятисотстраничная книга изобилует повторами и излишними аргументами: автор умирает от желания донести свои открытия, все объяснить всем, даже совсем «не созданным для блаженства» восприятия великих произведений. С упоением он и два, и три раза на разных страницах

ли он?») А написана Пушкиным поэма — о себе. Не в том, переносном, смысле, что «Эмма — это я». А буквально. Написано черным по белому, по-русски. От первого лица. Не Онегин, а Пушкин читает книги, ездит по балам и театрам, возбуждает эпиграммами улыбки дам, развратничает, наставляет рога приятелям, пьет «стаканом красное вино» и копается в своей душе, по сравнению с которой душа Онегина мелка и плоска, как тазик для бритвы. «Лишнего человека» придумала разночинная критика, и пошел он бродить по учебникам и диссер-

пушкинского, а нашего современника — Альфреда Шнитке: «Конфликтующие душевные миры примиряются под лучами этого нравственного солнца».

Молодой Пушкин не был образцом морали, был он гуляка и повеса. Но почему издатели получали от него главы «Онегина» в час по чайной ложке в течение восьми лет? Минкин и на это отвечает. Потому что в тексте зашифрована (он показывает) целая россыпь «компромата» на живых людей, которых могли узнать. 24–25-летний автор заботится о чести друзей и женщин, дает отношениям остыть, а произведению отлежаться. Сидел без денег, но не печатал очевидный бестселлер, потому что — не *comme il faut*. А сейчас — **кого это заботит?..**

Александр Минкин тоже — по странному совпадению — писал свою книгу восемь лет.

В наше время, когда не то что Пушкина или вообще стихов, просто печатного текста больше ста страниц многие одолеть не в состоянии, — восемь лет писать такую книгу (не о себе, не о придуманном герое, не о приключениях и не о пути России), написать такой филологический роман — настоящее монашеское послушание. Подвиг самоотречения.

Дмитрий Быков: «Мне жаль, что современность вечно отвлекала его <Минкина> от того, чем он рожден заниматься. От театра, филологии, анализа главных русских текстов».

«Евгений Онегин» — да, главный русский текст, так как в нем главный русский Автор сказал о себе больше, чем где бы то ни было. В сущности, почти всё. Роман Александра Минкина ведет по этой ветвистой «Рукописи, найденной в Сарагосе», возвращая читателю XXI века головокружительную радость ЧИТАНИЯ.

Алла БОССАРТ —
специально для «Новой»

смотрите, кто

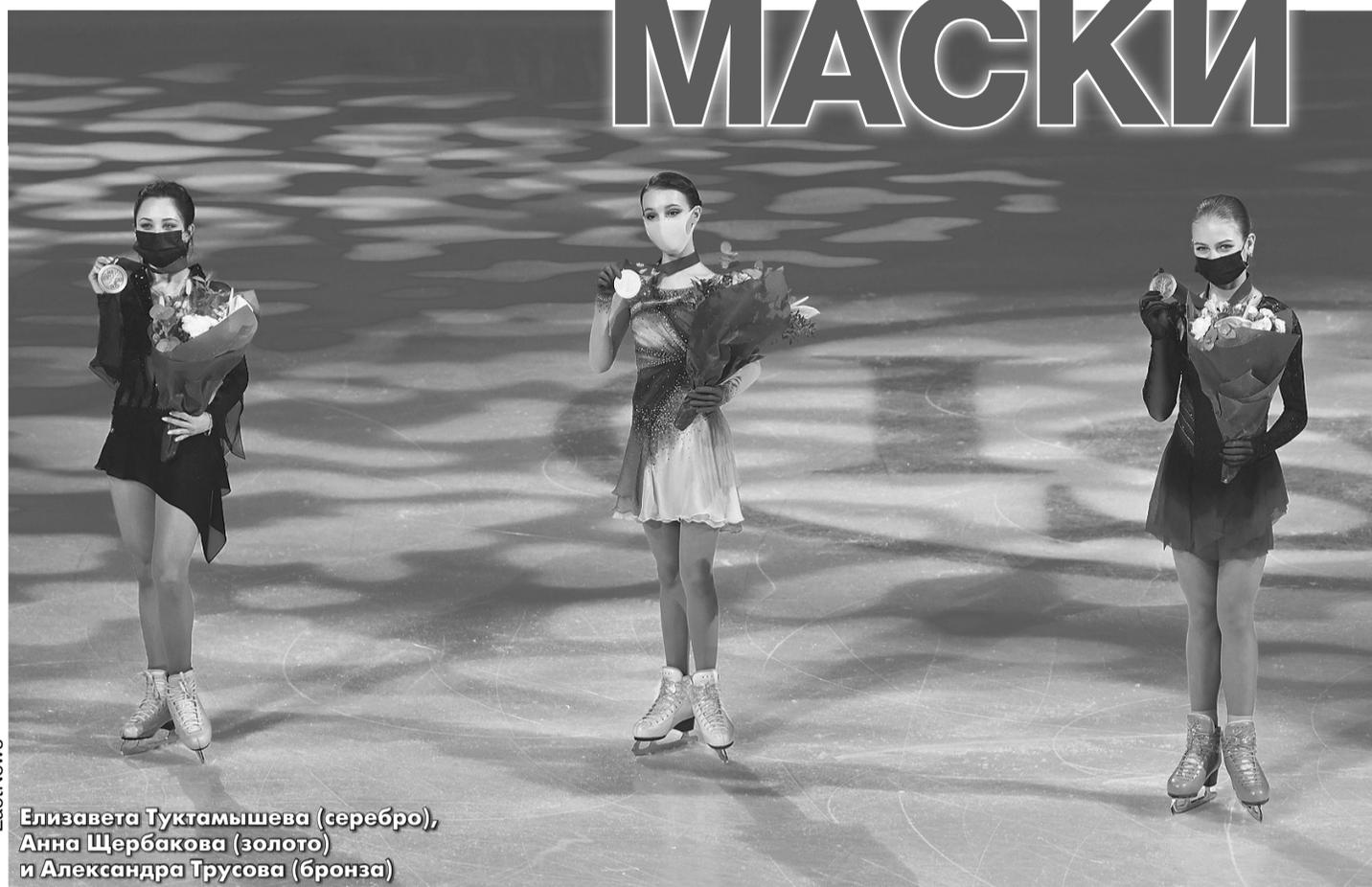
ЗОЛОТЫЕ НАШИ МАСКИ

На чемпионате мира по фигурному катанию в Швеции сборная России выиграла медальный зачет

Это был, наверное, самый необычный планетарный форум в истории. Без зрителей, без цветов, без мягких игрушек, без привычных обнимашек в уголке «кисс-энд-край», но с ежедневными тестами на коронавирус и подробным заполнением анкет с вопросами о самочувствии. Судьи в перчатках и масках напоминали врачей, одетые по ковидной «моду» журналисты и технические работники — надзирателей. А жившие в «пузыре» фигуристы, передвигавшиеся до места главного действия по специально проложенным маршрутам с санитайзерами во всех карманах и в звенящей тишине взлетавшие под своды огромной арены, смахивали на героев фильма «Голодные игры». Но что немцу — смерть, русскому — хорошо. Наши мастера и мастерицы, не имевшие права выступать под трехцветным флагом, и с карантинным бытом справились, и соперников со всего мира укололи красиво.

В многостраничных правилах прописали даже то, как правильно чихать и в каком пакетике носить маску. Более того, спортсмен сам был обязан протирать в раздевалках и разминочных зонах все предметы (лавки, вешалки, маты, коврики и тренажеры), до которых он дотрагивался, а тренеров в эти секторы и вовсе не допускали. А еще запрещалось прикасаться руками к бортику арены, а все свои вещи перед выступлением необходимо было складывать в специальные корзины. И за любое нарушение лагерных порядков организаторы обещали сразу дисквалифицировать и отправлять на родину. Правда, с «бортовым» вето и другими дикими ограничениями шведские перестраховщики палку явно перегнули. Это стало очевидно уже в первый день соревнований, когда в короткой программе у женщин после исполнения прыжка порвала ахиллово сухожилие француженка Мейте. По правилам выйти к ней на лед и помочь никто не мог. Бедная девушка, теряя сознание от боли, минуты две буквально ползла до калитки, где ее и уложили на каталку.

К сожалению, трижды проверяла на прочность лед и Александра Трусова. И дело отнюдь не в отсутствии должного опыта. Просто после перехода от Этери Тутберидзе к Евгению Плющенко обладающая уникальным контентом фигуристка увлеклась инстаграмом и прочей отвлекающей от тренировок ерундой и растеряла уверенность и былую легкость. И пусть «русская ракетка», посетовавшая перед турниром на то, что нельзя взять с собой в Стокгольм любимую собачку, выиграла произвольный тайм и в итоге прошмыгнула с 12-го места на пьедестал, ее программы, состоящие, по сути, из одних джампов, давно не поражают воображение. Как едко пошутили фанаты, если бы вместо одиозного сенсея, не расстающегося на тренировках с камерой и снимающего пафосные ролики, рядом с ней находился домашний питомец, хуже точно бы не было. Впрочем, бронзовая Саша, заслужившая порцию мощнейшей критики от Татьяны Тарасовой за свое нелепое

Елизавета Туктамышева (серебро),
Анна Щербакова (золото)
и Александра Трусова (бронза)

и неразумное прыжковое творчество, сообщила журналистам, что покидать «Ангелов Плющенко» и возвращаться в «Самбо-70», где пашут от рассвета до заката, она не собирается...

А вот Лиза Туктамышева продолжает удивлять со знаком «плюс». Она катается дольше, чем ее многие нынешние соперницы живут на свете. С 2015 года, когда она после тяжелых травм покорила все главные турниры, ее отправляют на пенсию. Но воспитанница профессора Мишина, похоже, обманула вместе с ним время и законы физики. Неутомимая и загадочная рок-н-ролльщица, сражавшаяся еще с Каролиной Костнер, плавно вписалась в эпоху четверных и фантастических каскадов. Увидев свои скандинавские баллы (220,46), Императрица,

Последние пять лет, за исключением одного сезона, на высшие ступени самых крутых пьедесталов поднимались питомцы Этери Георгиевны. Вот и пятничным вечером фрагмент концерта № 1 Петра Ильича Чайковского на «Эрикссон Глоб-Арене» (гимн Михалкова—Александрова, как вы помните, под запретом) звучал в честь миниатюрной скромняшки Анны Щербаковой, дебютировавшей, как и Трусова, на взрослом мировом форуме. Трехкратная чемпионка страны, которую иностранные завистники называют болезненной и грустной, выдала два героических проката, забрала корону у Алины Загитовой, владевшей титулом 730 дней из-за пандемии, и сделала женский подиум чисто российским, чего не случилось ни разу за 115 (!) лет.

Но главную сенсацию сотворили, на мой взгляд, ученики Тамары Москвиной. Анастасия Мишина и Александр Галлямов, никогда не нюхавшие пороха крупных ледовых битв и выхватившие путевку в Швецию на заключительном отборе, громко заявили о себе еще до старта, довольно дерзко обвинив Первый канал в том, что он убрал короткую программу пар из прямого эфира в угоду трансляции матча слабой сборной России по футболу. На ребят ополчилась вся «пятнистая» общественность во главе с Василием Уткиным. Однако, пока Дзюба со товарищи мучились с мальтийцами, Настя с Сашей элегантно доказывали ошибку телевизионщиков, демонстрируя отнюдь не детское катание. Впрочем, даже после их малого спектакля знатоки утверждали, что знаменитых китайцев и других европейских лидеров новички не достанут. Но все фавориты (в том числе наши пары — Бойкова—Козловский и Тарасова—Морозов) свои произвольные марш-броски завалили, а идеальный номер под «Богемскую рапсодию» и футбольный гимн легендарной группы «Квин» превратил смельчаков из Санкт-Петербурга в королей планеты, которые на награждении, согласно правилам, сами себе дарили драгоценные

желтые кругляши. Примечательно, что Саша Бойкова, с трудом дотянувшаяся с Дмитрием Козловским до бронзы, настолько расстроилась из-за подобного итога, что после выставления оценок бросила Тамаре Москвиной ревивную фразу: «Поздравляю, у вас теперь есть чемпионы мира». Выдающийся тренер развивать неприятную тему не стала, но пионерский триумф Мишиной и Галлямова, заработавших 90 тысяч долларов призовых и получивших торжественную телеграмму от Владимира Путина, прокомментировала с юмором: «Взять для дебютантов композицию «We are the champions» — это откровенная наглость. Но ведь мне 80 лет, вот я и решила чуть-чуть пошалить». К слову, последний раз наша пара побеждала на мировом первенстве в далеком 2013-м.

С тех пор, как Евгений Плющенко золотисто махнул крылом в Дортмунде, прошло 17 лет. И когда мы порадуемся за мужчин-фигуристов, сказать сложно. Видимо, надо ждать, пока повесят коньки на гвоздь феноменальные Нэтан Чен и Юдзуру Ханю. Хотя от опытного Михаила Коляды и юниора Евгения Семененко больших подвигов, полагаю руку на сердце, и не ждали. Им требовалось лишь добыть третью квоту на Олимпиаду в Пекин-2022. Для этого сумма их мест должна была оказаться не выше 13. И с этой задачей ребята четко справились: Миша финишировал пятым, а Женя — восьмым.

Зато в танцах дело, кажется, сдвигается с мертвой точки. В отсутствие звездных француз в центре хоровода оказались Виктория Синицына и Никита Кацалапов, лихо переплывавшие звездно-полосатых конкурентов в ритм-дансе. И чтобы вернуть России долгожданное золото, им нужно было просто сохранить в произвольной программе добытое преимущество.

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

« МОЖНО
СКОЛЬКО
УГОДНО
ОБВИНЯТЬ
ТУТБЕРИДЗЕ
В ТОМ, ЧТО ОНА
ВЫЖИМАЕТ
ИЗ МАЛЫШЕЙ
ВСЕ СОКИ,
НО РЕЗУЛЬТАТ —
НА ТАБЛО

оставившая за горизонтом Трусову и опасных японок с американками, разрыдалась. И быть бы ей золотой, а не серебряной, если бы не 16-летняя «хрустальная» прима.

Можно сколько угодно обвинять Тутберидзе и ее команду в том, что они нещадно выжимают из малышек все соки, но результат, как говорится, на та-

КУЛЬТУРНО ПОСИДЕЛИ, ПОПИЛИ-ПОЕЛИ

Проверка использования бюджетных средств и объектов государственности администрацией Адмиралтейского района началась в день отставки ее главы Светланы Штуковой — 1 октября 2020 года. В интервью официальному изданию Смольного «Петербургский дневник» глава КСП СПб Константин Желудков не подтвердил связь этих событий, но многозначительно добавил: «Может, это знамение Божие?»

Сама госпожа Штукова в тот день принимала цветы и похвалы от губернатора. Провожая чиновницу-долгожительницу Смольного, Александр Беглов отметил ее заслуги и поблагодарил за «плодотворную работу». Уже через несколько часов Светлана Викторовна была представлена коллективу Российского исторического архива — в качестве нового директора.

На минувшей неделе КСП обнародовала результаты проверки «плодотворной работы» команды Штуковой в Адмиралтейском районе за 2018–2020 годы: почти 4 тысячи нарушений на сумму свыше 449 миллионов рублей. Больше всего — в сфере распоряжения и управления госсобственностью. Подведомственное районной администрации Жилищное агентство не зарегистрировало права оперативного управления в отношении 830 предоставленных ему объектов недвижимости (общей площадью 67 532 кв. м). И без согласия собственника, то есть города, без оформления договорных отношений передало 108 нежилых помещений в пользование различным коммерческим организациям. 27 из них — ООО «СТИЛЕС».

С этой организацией, как обнаружила «Новая» при анализе госзакупок, был заключен и контракт на уборку внутриквартальных территорий (на 11,5 млн руб.). Другие контракты с тем же заданием неизменно доставались микропредприятию ООО «Строительная перспектива» (132,8 миллиона только за последние два года). Но, как установили аудиторы, фактически работы по уборке территорий не выполнялись, хотя и были оплачены.

Также было выявлено, что Управление по благоустройству и коммунальному хозяйству Адмиралтейского района оплачивало не выполненные работы по уборке несанкционированной свалки мусора и санитарной очистке территорий. В результате, по данным КСП, потери бюджета Санкт-Петербурга составили свыше 176,7 млн рублей.

Также, как выяснили аудиторы, по контрактам на содержание и обслуживание здания администрации на Измайловском пр. и ее помещений по другим адресам (на общую сумму более 37 млн руб.) «неоднократно принимались и оплачивались услуги в отсутствие документального подтверждения фактов их оказания». Определить сумму потерь бюджетных средств специалисты КСП не смогли — «в связи с отсутствием в контрактах детального расчета стоимости услуг».

Все же нарушения при госзакупках потянули на сумму свыше 248,4 млн рублей.

Неплохой гешефт сложился и при обороте билетов на спектакли, концерты, цирковые и новогодние представления. Закупались они за бюджетный счет (16,6 млн руб.), а куда и за сколько шли дальше — бог весть. Никаких документов, подтверждающих передачу этих билетов получателям из целевых социальных групп, нет. Что, по мнению КСП, «ука-

**Аудиторы
Контрольно-счетной
палаты нашли в работе
администрации
Адмиралтейского
района четыре тысячи
нарушений почти
на полмиллиарда
рублей**

**Губернатор Беглов благодарит
Светлану Штукову за плодотворную работу**

зывает на наличие признаков хищения имущества Санкт-Петербурга».

Те же признаки обнаружили аудиторы и при исследовании существующей только на бумаге выдачи спортивной экипировки ученикам школы олимпийского резерва № 1 Адмиралтейского района на 171,4 тыс. руб. — факты такой раздачи «не подтверждаются учащимися/их законными представителями».

Зато при оплате труда сотрудникам подведомственных администрации учреждений не мелочились — по этой позиции проверяющие насчитали нарушений на 68,9 млн. Не постеснялись чиновники района спустить и свыше 336 тысяч на «оплату торжественных обедов (ужинов), включающих в том числе алкогольные напитки», вынудив эту сумму из целевой статьи «формирование имиджа культуры как основного конкурентного преимущества Санкт-Петербурга в рамках государственной программы «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге». Культурно посидели, попили-поели.

В релизе КСП не упомянуто, исследовались ли контракты, заключенные при Штуковой на «выполнение работ по обеспечению сохранности расселенных зданий» (а их было заключено на десятки

миллионов). Адмиралтейский район — один из лидеров по числу заброшенных исторических домов, гибнущих в отсутствие означенных работ.

Взять, к примеру, дом архитектора Лялевича на ул. Розенштейна, 39. Много лет градозащитники бомбардируют администрацию обращениями с призывами провести его срочную консервацию и первоочередные противоаварийные работы. Согласно заключенному и оплаченному контракту (на 0,5 млн руб.), к концу 2019 года на доме Лялевича должны были быть заделаны проемы в кирпичной кладке, закрыты кровельной сталью оконные проемы, заменены водосточные трубы, окрашены фасады и даже проведена «расчистка площадей от кустарника и мелколесья».

«Был там сегодня. Консервация сильно хромает. Ряд окон первого этажа просто отсутствует, двери на углу распахнуты... в первой с улицы парадной не подняться, уже обвалился пролет», — рассказывал минувшей осенью на архитектурном портале Citywalls.ru петербуржец Андрей Котин.

В январе этого года свою инспекцию провели участники группы «Не все равно!». «Почти все окна и двери по уличному фасаду пробиты, здание заселили бомжи,

справка «НОВОЙ»

Штукова Светлана Викторовна окончила ЛГУ им. Жданова по специальности «история», СПбГУ экономики и финансов — по специальности «финансы и кредит». Работала секретарем, вторым секретарем Смольнинского райкома комсомола, затем в организациях сферы туризма, образования и реализации международных культурных программ. С 1988 г. — в администрации Центрального района (с 2004 г. — на посту главы), с декабря 2014 г. — глава администрации Адмиралтейского района; с октября 2020 г. — директор Российского государственного исторического архива.

наркоманы, потерявшие работу гастарбайтеры, — констатировали активисты. Круглосуточно на первом этаже, прямо внутри дома, горит костер, дым от которого закоптил дворовые фасады до уровня третьего этажа. Если власти не вмешаются в ситуацию, в скором времени уникальный памятник модерна погибнет в огне».

Масштаб бедствия можно оценить благодаря съемке сверху, появившейся в феврале на канале «Не дома» — провалившаяся крыша, зияющие пустые глазницы окон, осыпающиеся стены. И никаких примет «работ по сохранению» на полмиллиона.

Примечательно, что, заступив на новую должность, Светлана Штукова первым делом взялась за госзакупки. Уже через месяц были заключены два контракта (совокупно на сумму свыше 90 млн руб.) на уборку и уход за территориями Российского государственного исторического архива, эксплуатацию и комплексное техобслуживание его здания. Оба подряда достались одной и той же фирме, оказавшейся в обоих случаях единственным заявителем. Документов с детальным обоснованием цены услуг не представлено. Похоже, госпожа Штукова остается верна традициям, заложенным в бытность руководства районной администрацией.

Дом Лялевича

КАНАЛ «НЕ ДОМА»

ПРЕСС-СЛУЖБА АДМИНИСТРАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В мире хореографии имя Владимир Варнава громко зазвучало после фестиваля Context. Diana Vishneva. В 2013 году конкурс проходил впервые, и молодой артист балета, на тот момент уже лауреат «Золотой маски», стал его победителем.

Потом были постановки в крупнейших театрах страны, работа со звездами мирового балета, приглашение Жана-Кристофа Майо в Балет Монте-Карло. Парадоксально, но даже прошлый год был для молодого хореографа успешным. Последнюю его работу — балет «Бык на крыше» на музыку Дариюса Мийо — полноценной премьерой назвать трудно. Это небольшая хореографическая миниатюра, часть программы «Неистовые танцы». Но, по словам Владимира, в сегодняшнем Мариинском театре и это можно считать подарком.

— **В афише Мариинского сегодня мало интересных балетных премьер. Не хотят тратить деньги на выдающихся хореографов?**

— Возможно, это минус, но для нас, молодых хореографов, это оказалось плюсом. Да, последние годы многие лаборатории в театрах закрывают — в Большом театре, в Екатеринбурге, где я тоже работал. Большой театр, как главная площадка страны, боится делать рискованные шаги. А Мариинский в этом плане не то что расслаблен, но может позволить себе что угодно. Поэтому я горжусь, что и заведующий балетной труппой Мариинского театра Юрий Фатеев, и Валерий Гергиев поддерживают творческую мастерскую молодых хореографов, которая проходит в рамках фестиваля «Мариинский». Они позволяют молодым быть на большой сцене. Сейчас репертуар театра — во многом работы хореографов, принимавших участие в мастерской, либо сделанные для мастерской. Я же стараюсь обеспечить артистов интересным материалом. Конечно, приходится обучать танцовщиков языку современного танца, классике они обучены прекрасно.

— **Где черпаете идеи? Кто из хореографов оказал на вас наибольшее влияние?**

— Жан-Кристоф Майо меня привлекает как отец труппы. Его балеты невероятно концептуальны. И я всегда говорю, что мои учителя — Форсайт и Килиан, просто они об этом не знают. Мне интересно следить за ними: с годами у них стало очень серьезное крещендо, больше свободы, больше смелости. Форсайт доходит до того, что в его спектаклях много импровизации. А что касается Килиана — я потрясен, какие работы он делает с людьми с ограниченными возможностями.

— **Сколько ваших постановок в репертуаре Мариинского театра?**

— Три больших балета — «Ярославна», «Петрушка» и «Дафнис и Хлоя» и 5–7 миниатюр.

— **Ваш балет «Сохраняйте спокойствие» числится в репертуаре, но очень редко идет.**

— В театре довольно интересная политика. Они не говорят, что эта работа не нужна. Но проходит пара лет, и я слышу: «Ой! Была же классная работа на второй мастерской. Давайте ее покажем». И вот сейчас ее показали, я получил массу прекрасных отзывов об этой миниатюре. А шесть лет назад ее не пинали только ленивый. Эта работа сама набрала дыхание, ребята повзрослели, окрепли, стали по-другому ее танцевать. Очень часто хореограф ходит как по минному полю. Стоит ему ошибиться — и все, на нем клише, что он бесталанный. Один из критиков на первой мастерской сказал: «Новых Петица и Баланчиных среди вас нет». Я привык, что мнения об одной и той же моей работе полярны. Есть близкие люди, которым я до-

ХОРЕОГРАФ ХОДИТ, КАК ПО МИННОМУ ПОЛЮ

веряю. Мастера, коллеги по цеху. Они могут сказать: «Здесь не получилось», и я к ним прислушаюсь. Но если воде говорить плохие слова, кристаллики воды примут уродливую форму, а если говорить приятное, то сетка воды будет совершенно иная.

— **Вы расстроились, что балет «Ярославна» не был принят публикой и критикой?**

— Не знаю, как отреагировал бы Борис Иванович (*композитор Тищенко*. — Ред.) Я честно пытался сделать что-то, опираясь на свой багаж. Ни одной сцены я не сделал сидя на диване, с холодным носом. Взгляды могут быть полярными, объективности нет. Я читаю противоположные вещи про одно и то же и не обращаю внимания на критику.

— **Не страшно было браться за «Петрушку», и тем более за «Дафниса и Хлою»? До вас эти балеты ставили выдающиеся хореографы.**

— Я без подобострастия отношусь к музыке и персонам, вступаю с ними в диалог. В диалог со Стравинским, с Равелем. «Дафниса и Хлоя» ставили мало. Да и «Петрушек» не так уж много. Потому что музыка сложная. А посмотрите, сколько «Лебединых озер», «Спящих красавиц», «Золушек»! Так что предыдущие работы других хореографов меня не пугают. В «Дафнисе и Хлое» я сделал абсолютно свое, то, что хотел. В «Петрушке» на меня немного повлияло место действия — театр. Пришлось сделать более балетно, что ли. Но это не значит плохо, это синтез. И то, что казалось мне неудачей, по прошествии времени выглядит интересно. Я бы сейчас не стал так делать, а тогда мне не хватало опыта, смелости. Что касается придумки и трактовки сюжета, мне кажется, что все очень классно. Петрушка — артист бродячего театра, проживает на сцене свою жизнь, каждый вечер умирает и возрождается как птица Феникс. Так что литературная

составляющая нравится, что касается хореографии, я бы сейчас многое изменил.

— **Кто предложил поставить «Дафниса и Хлою»?**

— Предложение, как правило, идет от Валерия Абисаловича, а Юрий Валерьевич вносит свое видение. Он может сказать: «Не берите этого хореографа, берите другого». Можно сказать, что предложило руководство театра, а я с удовольствием согласился. Но у меня было условие, чтобы классические артисты балета прошли классы современного танца. Мы занимались полтора месяца, я давал уроки. Потому что важно понять, современный танец — это не валяние по полу, как многие себе представляют, а сложившаяся система.

— **В академии Вагановой раньше преподавали современный танец, но сейчас убрали из программы...**

— Я спокойно к этому отношусь — нет в школе, зато есть в театре. Я ведь провел полтора месяца в тренинге. Как бы там кто ни упирался, эволюция происходит. Часто подходят и дети, и мамы детей, которые занимаются в академии Вагановой и просят позаниматься с ними: «Нас душат классикой, мы ее любим, но хотим развиваться дальше». Мы занимались и на карантине. В моей последней работе в Мариинском, помимо ребят, с кем я делал «Дафниса и Хлою», есть новички. Контраст между ними очень большой — разница даже в ощущении своего тела, в движении.

— **Внесла ли эпидемия трудности в работе с исполнителями, помимо переноса сроков премьер?**

— Я готовил «Быка» к прошлому марту. Но вы знаете, что случилось в марте, мы осознали себя в новой реальности. К ноябрю договорились завершить задуманное. Но тут я заболел ковидом. А в декабре ребята стали уходить с положительными тестами один за другим.

Запасы даже второго состава были исчерпаны. Пришлось еще набирать артистов. Но мощное коллективное желание выпустить данный вечер преодолело все. Юрий Фатеев и руководство театра нас поддерживали и помогали с выпуском спектакля в экстремальное время.

— **В балете «Бык» вы возвращаетесь к классическому танцу. Но в программе вечера «Неистовые танцы» есть ваш ранний балет «Глина», сделанный в стиле contemporary. Что их объединяет?**

— Для меня репетиции «Глины» — через призму сочинительства «Быка» — внезапная встреча с самим собой. Как был наивен тот я в 2015 году, и сколько всего не знал, и как мило и трогательно эти незнания выглядят сейчас. Но я не лезу изменять структуру балета, лишь добавляю детали, которые дополняют друг друга, рождая новые смыслы.

— **Почему вы решили включить в программу совсем не балет «Песни Дон Кихота»?**

— Я изначально хотел соединить две работы композитора Мийо в одном вечере. Уже задним числом осознал, что идеи этих балетов отражают и дополняют друг друга. «Глина» — оригинальное название La Creation du Monde («Сотворение мира») — это балет о жизни, о таинстве ее создания, «Бык на крыше» — о смерти. А между двумя полюсами заключен человек, наполненный иллюзиями и заблуждениями. Поэтому произведением, цементирующим два одноактных балета, стали «Четыре песни Дон Кихота» в исполнении замечательного баса Михаила Петренко.

Мне нравится, что нынешний год Быка мы начали первыми. И создали нечто объединяющее именно в последние дни непростого для человечества 2020 года.

Ирина СОРИНА

САРУХАНОВ

НА СУДНЕ

Настоящая русская круть — в том, «чтоб встать на пути у прогресса и его, точно пробкой, заткнуть». Подражание Некрасову

Дмитрий БЫКОВ

Из-за пробки в Суэцком канале
Всякий день дорожает сырье.
Эту пробку давно разгоняли,
Но скорей уплотнили ее.

Судно Ever, подумайте, Given
Безнадежно сидит на мели,
Хоть и вес, и объем его дивен,
И тащили его, как могли.

Вся Земля в положении трудном.
Экономику враз доканал
Перекрытый чудовищным судном
Средиземно-индийский канал.

Говорят, что на Ближнем Востоке,
Напрягающем всех не впервой,
Обнаружить возможно истоки
Всей как есть суеты мировой.

Вся из нефти сырой и металла,
Наша Given на мель заползла

И в душе полагает, что встала
На пути у всемирного зла.

Может статься, что это и верно,
Ибо нас перед Страшным судом
Ожидает тотальная скверна,
Смена пола и прочий Содом,

И пока не упала завеса,
Настоящая русская круть —
В том, чтоб встать на пути
у прогресса
И его, точно пробкой, заткнуть.

Был когда-то наш путь
неразрывен,
Но прервался, на смех и на грех,
Величайшей когда-либо given
Исторической мелью из всех.

Слишком долго мы пикнуть не смели.
Наше судно сидит на мели.

Всех, кто мог бы столкнуть его с мели,
Предварительно с судна смели.

Кто застрелен, а кто-то посажен,
Кто-то выдвинут в чуждую речь...
Приналежь бы, чтоб сдвинуть
на сажень...
Но оставшимся проще залечь.

Кто бы дал этот импульс изгою,
Кто бы сладил с застрявшей
страной?
Мог бы Лёша одною ногою,
Даже правую, даже большой.

Но и Лёша, протестно-активен,
Был усажен под плотный Покров,
Чтобы ever нам Господом given
Не сдвигалась во веки веков.

...Говорят, что в Суэцком канале,
Где буквально столкнулись миры,

Эту баржу пинали-пинали —
И столкнули с песчаной горы.

Но в стране суверенных традиций
Невозможен подобный финал,
Так что можем и дальше гордиться,
Что у нас не Суэцкий канал.

Так и тянутся вечные будни
На стоячей поверхности вод,
И наивно же, сидя на судне,
Ожидать, что оно поплывет?

Да, мучительно жить в этой пробке,
Тормозя неизбежный виток,
Затыкать в исторической попке
Набухающий грозный поток —

Но приятно, что в пику Европам —
Чья позиция, в общем, равна, —
Всех нас смоеет всемирным потоком
Накопившего массу...

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛЫШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**
Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **24 100 000** просмотров за февраль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2450 экз.